

Дмитрий Ластов

БЛИЗОСТЬ

(В ЭТОМ МИРЕ ЛЕТЯЩЕМ...)

лирический фарс

Действующие лица

ЖЕНЯ — стройный красивый парень, между 25 и 30 годами

ЛЁША — мужчина чуть за тридцать лет

ВАНЯ — весёлый парень, общительный, около 25-27 лет

ЛИДА — девушка около двадцати пяти лет

КАТЯ — женщина около сорока лет

НАТАША — девушка около 25 лет

ДРАМАТУРГ — Олег Владимирович, издатель, за шестьдесят лет

РЕЖИССЁР — Дмитрий Вячеславович, за шестьдесят лет

БОРЯ — администратор театра, между тридцатью и сорока годами

МАМА КАТИ — Татьяна Николаевна, стройная и подтянутая женщина, чуть за шестьдесят лет

МАСОВКА

КОНТАКТНЫЕ ДАННЫЕ АВТОРА

sovetika@mail.ru

lastov.ru

(в. 14)

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Двор большого особняка. Парадная дверь. Яркие огни. Всё красиво, ухожено. Звучит музыка. Входят и выходят люди из здания. Вокруг, рядом и поодаль стоят группы людей. Выделяется группа молодых ребят - Женя, Лёша, Ваня и группа девушек - Катя, Лида, Наташа. Рядом с ними стоят и другие группы людей. Олег Владимирович стоит рядом с девушками и куда-то отстранено смотрит. По другую сторону сцены с ребятами стоит Дмитрий Вячеславович и что-то ищет в карманах - видно, что он нервничает - достаёт бумагу, читает её. Кладёт обратно. Смотрит на ребят. Потом опять что-то достаёт. Вокруг шумно.

Через некоторое время Дмитрий Вячеславович замечает Олега Владимировича и явно обрадован.

РЕЖИССЁР. Олег! Олег!

Олег не слышит. Дмитрий подходит к нему и со всей силы бьёт по спине. Олег явно испуган и оборачивается.

ДРАМАТУРГ. Димка! Испугал! Ты тут как?

РЕЖИССЁР. Театру премию дают.

ДРАМАТУРГ. Премьера какая или старый?

РЕЖИССЁР. Старый. А тебе? Какую пьесу твою?

ДРАМАТУРГ. Нет, ты что. Каналу нашему, передаче.

РЕЖИССЁР. А этой вашей... Смотрю, смотрю. Хорошо работаете.

ДРАМАТУРГ. Ну вот, дают передаче премию сегодня. Кстати, видишь - вот мои красавицы стоят.

РЕЖИССЁР. Кто?

ДРАМАТУРГ. Ну вот рядом. Слушай, пойдём, отойдём. А то шумно тут.

Дмитрий и Олег отходят на авансцену.

РЕЖИССЁР. Давно тебя не видел. В театр наш не ходишь.

ДРАМАТУРГ. Куда мне ходить! У меня работа. Да и ты не пришёл, когда звал.

РЕЖИССЁР. А у меня премьера была.

ДРАМАТУРГ. А твоя где?

РЕЖИССЁР. Кто?

ДРАМАТУРГ. Жена. Здесь все с женами.

РЕЖИССЁР. Эта... Развёлся я года полтора назад.

ДРАМАТУРГ. Что?

РЕЖИССЁР. Ну, вот так.

ДРАМАТУРГ. Не сошлись?

РЕЖИССЁР. Как-то так.

ДРАМАТУРГ. Ну ясно. Как всегда

РЕЖИССЁР. А ты-то. На себя посмотри.

ДРАМАТУРГ. А что?

РЕЖИССЁР. Вообще никогда не женился.

ДРАМАТУРГ. Слушай, ну не начинай. У меня работа - главное.

РЕЖИССЁР. Ну, ну... конечно. Стареем мы брат. Помнишь, как бывало, на картошке, в институте. Или как в стройотряде. А потом... Ой! Идут годы. А тут ты летишь по лестнице с репетиции в кабинет, а тебя по имени отчеству окликают. Ты ещё весь такой молодой, а в зеркало смотришь...

ДРАМАТУРГ. Старый.

РЕЖИССЁР. Да, вот такой старый и толстый. И никому не нужный.

ДРАМАТУРГ. Актрису себе какую найдёшь. Ты режиссёр, они вокруг тебя так и вьются. Или ты вон по мальчишкам больше?

РЕЖИССЁР. Шутки у тебя! Это вон ты, посмотри, гарем собрал, а всё не женишься.

ДРАМАТУРГ. Сам сказал, куда мне. Мне уже скоро семьдесят.

РЕЖИССЁР. Что, мы же ровесники?

ДРАМАТУРГ. Это да. Но знаешь, говорят, что надо себе прибавлять возраст, тогда моложе будешь выглядеть.

РЕЖИССЁР. Хитрец.

ДРАМАТУРГ. Так что, новую жену не нашёл?

РЕЖИССЁР. Да ну их всех. Только силы тратить. Надоели!

ДРАМАТУРГ. Что, старая жена настолько достала?

РЕЖИССЁР. Да не говори. Лучше как ты, всю жизнь в одиночестве жить и про любовь писать, чем расхлёбывать её последствия.

ДРАМАТУРГ. Ну не скажи.

РЕЖИССЁР. А что? Ну, не так что ли?

ДРАМАТУРГ. Может, и так. Но как-то грустно.

РЕЖИССЁР. Грустно?!

ДРАМАТУРГ. Ну да. Жизнь прошла. Были планы, были надежды. А что в результате?

РЕЖИССЁР. Как что - успех, телевизионная программа. Вот - премию дают.

ДРАМАТУРГ. Ну, ещё квартира, машина, дача и много чего ещё.

РЕЖИССЁР. Ну и это тоже.

ДРАМАТУРГ. Да ну, всё равно. Ну сколько нам ещё осталось? Посмотри, Ивана уже нет, Серёги Симонова тоже нет. А сколько ещё можно имён назвать. Все наши ребята.

РЕЖИССЁР. Ну это да. Но не помирать же.

ДРАМАТУРГ. Да. Не помирать. Вот стоим мы среди этого шума и гама... и на самом деле никому не нужны.

РЕЖИССЁР. Почему не нужны? Премию дают! Я вон речь написал, учил сейчас.

ДРАМАТУРГ. Не нужны мы. Вон, посмотри вокруг, сколько молодежи! Все яркие, нарядные, молодые! У них вся жизнь впереди - планы, надежды.

РЕЖИССЁР. А кончат они, как мы.

ДРАМАТУРГ. Как мы!?

РЕЖИССЁР. Ну да. У тебя же детей нет? И не было.

ДРАМАТУРГ. Не было.

РЕЖИССЁР. Ну вот, и у меня с моими актрисами никого не было. А ты вон, посмотри на мой театр.

ДРАМАТУРГ. И что там?

РЕЖИССЁР. Понимаешь, для них, для ребят, для девчат главное - работа, не упустить своего, сняться в фильме, сериале, сыграть в спектакле, поехать на озвучку или на халтуру какую.

ДРАМАТУРГ. Это жизнь - они к этому стремились.

РЕЖИССЁР. Это да. А понимаешь... Ну, вот посмотри - видишь моих ребят? Вот Ваня, Женя, Лёша. *(Показывает рукой на них).*

ДРАМАТУРГ. Красивые.

РЕЖИССЁР. Неженатые.

ДРАМАТУРГ. Им рано, ещё молодые.

РЕЖИССЁР. Это да. Но я тебе скажу про наш театр, я там уже тридцать лет худруком и вот таких ребят навиделся. Приходят молодые, играют, играют, играют и...

ДРАМАТУРГ. И?..

РЕЖИССЁР. И так и остаются бобылями. И вот посмотри на моих. Ведь я к ним присматривался - у них же никакой личной жизни.

ДРАМАТУРГ. Ты в своём театре и за личной жизнью смотришь?

РЕЖИССЁР. Мне важен климат в театре. Так вот, посмотри на этого весёлого паренька светленького. Это Ваня. Утром он преподаёт во ВГИКе.

ДРАМАТУРГ. Такой молодой?

РЕЖИССЁР. Да, он талантливый. Потом бежит ко мне на репетицию, потом на спектакль или на какую халтуру.

ДРАМАТУРГ. Так все?

РЕЖИССЁР. Да, я думал, может, они какие голубые. Нет. Просто времени у них нет ни на что. Вот посмотри на Лёшу, такого крупного. Видишь, он тоже днём на озвучке, потом его часто приглашают мероприятия вести, по ночам он видео монтирует, ну и в театре постоянно. А вон Женя, такой стройный, приятный. Видишь, он тоже где-то на телевидении, потом у нас во многих спектаклях, и ещё всякая халтура. И я смотрю на них, и знаешь, уже с высоты прожитых лет понимаю, что года-то несутся, время уходит. Вот сейчас им около тридцати, чуть за тридцать, а потом год, два...

ДРАМАТУРГ. И превратятся в толстых и некрасивых. Так что ли?

РЕЖИССЁР. Да, да. И вот эти ребята тоже. Сейчас для них главное - сцена, работа, реализация. А что потом?

ДРАМАТУРГ. Потом они будут никому не нужными стариками... как мы.

РЕЖИССЁР. Ну я ещё не старик.

ДРАМАТУРГ. Но жениться не готов?

РЕЖИССЁР. Нет, нет, нет.

ДРАМАТУРГ. У тебя грустное настроение. Хотя...

РЕЖИССЁР. Да не только. Вот ты тоже стал вспоминать. Многое ты уже понимаешь с возрастом. Разве не так?

ДРАМАТУРГ. Так.

РЕЖИССЁР. Просто вот этот весь гам, шум, вся эта мишура - всё это уйдёт. Я тут как-то разговор подслушал одних актёров.

ДРАМАТУРГ. Ты и разговоры подслушиваешь?

РЕЖИССЁР. Ну, не делай из меня уж... Так получилось. Я поразился тому, насколько у них всё безрадостно. Ну нет каких-то целей, яркости.

ДРАМАТУРГ. Они в театре работают, в кино снимаются.

РЕЖИССЁР. Да не то это. К этому привыкаешь. Вот мои ребята, видишь их, они же хорошие, недурные. Но дураки, не понимают ничего. В театре полно девушек, зрительницы дарят им цветы. Казалось бы, заведи роман, рожай детей, создавай семьи. А им некогда! Некогда! И актрисы наши тоже. Какие дети, когда планов полно, когда съёмки, когда спектакли, когда ты уже везде задействован.

ДРАМАТУРГ. Такие наши профессии. Чем-то надо жертвовать. А потом, ты думаешь, что это в театре так. А вон посмотри на моих.

РЕЖИССЁР. А что с ними?

ДРАМАТУРГ. Красавицы!

РЕЖИССЁР. Да, красивые.

ДРАМАТУРГ. А незамужние.

РЕЖИССЁР. Ну сейчас это в порядке вещей.

ДРАМАТУРГ. Да брось ты, у них даже ухажёров нет.

РЕЖИССЁР. Как это так?

ДРАМАТУРГ. А когда? Вон посмотри на Катю. Видишь, она чуть постарше остальных. Ей где-то за тридцать, я не помню. Она была замужем когда-то, развелась. Сыну лет тринадцать. Много работает, выпускает программы, преподаёт. И никакой личной жизни.

РЕЖИССЁР. А ты, оказывается, тоже всё знаешь про своих.

ДРАМАТУРГ. Климат коллектива. А потом Лида. Видишь, справа от Кати стоит. Такая стройная и красивая. Она тоже много работает и не только у меня. Она что-то отсылает своим родителям, снимает комнату. И спит, не поверишь, мне кажется, что часов пять в день. Утром на работе, вечером тоже. Или слева стоит Наташа. Красивая?

РЕЖИССЁР. Да, как актриса.

ДРАМАТУРГ. Она и окончила актёрский, поработала, потом ко мне - на канал, статьи пишет, ведёт программы. Но у неё ещё и танцы, она танцует.

РЕЖИССЕР. И тоже никого?

ДРАМАТУРГ. А когда? Она то у нас, то ездит по всей стране - в конкурсах участвует, в жюри, в разных там мероприятиях. У неё всё расписано. А ты знаешь, а ведь моим девочкам сложнее. Я тоже посмотрелся. Вот так они работают, работают... Сначала им по тридцать - и всё впереди. Потом под сорок, потом уже пятьдесят - всё позади, никому они уже не нужны: и без детей, и без семьи. И к тому же, даже если им кто-то и встретится хороший - они уже привыкают жить одни, и страшно что-то начинать.

РЕЖИССЁР. Как-то так странно получается всё вокруг. Тебе не кажется?

ДРАМАТУРГ. Ещё как! С одной стороны одному хорошо.

РЕЖИССЁР. Тебе то не знать - старому холостяку.

ДРАМАТУРГ. Но с другой стороны, бывает такая тоска душу берёт. Тебя не берёт?

РЕЖИССЁР. Ну, не сказать. В последнее время.

ДРАМАТУРГ. Ты всё на молоденьких женился.

РЕЖИССЁР. Да это ещё хуже. Им скажешь: Шульженко, Мейерхольд или, на худой конец, Завадский с Магомаевым. И понимаешь, что не их это, и не понимают они, о чём ты. Тоска, тоска. Да, я тоже, бывает, в выходной по своей квартире из комнаты в комнату хожу и не понимаю, зачем я вообще живу. Спектакли ставлю, деньги получаю, актёров известными делаю, а всё как-то не так.

ДРАМАТУРГ. Кстати, знаешь, это не наша беда. В других странах происходит такое же. Я тут...

РЕЖИССЁР. Что-то они задерживают сегодня.

ДРАМАТУРГ. Как всегда. Так слушай, в ленте новостей прочитал, что где-то в Азии, в какой стране, уже не помню, тоже, как у нас. Вот, примерно, такая же, как мои Катя или Лида, девушка много работала. И никакой личной жизни. А родители девушки хотели внуков.

РЕЖИССЁР. И что?

ДРАМАТУРГ. И эту девушку долбали изо дня в день, чтобы она нашла себе кого-то, занялась бы, наконец, не работой, а семьёй. И, в общем, девушка решила проблему. Оказывается, на полном серьёзе, там, в этой стране, есть фирма по аренде молодых людей.

РЕЖИССЁР. Проституция получается.

ДРАМАТУРГ. Не совсем. Девушка арендовала приятного во всех отношениях молодого человека, привела его к родителям, показала его, сходила с ним в какие-то места. И все спокойно живут. Родители довольны

РЕЖИССЁР. И ни о чём не догадываются?

ДРАМАТУРГ. И девушка довольна - занимается своей работой. Понимаешь до, чего уже

дошло. Это же уже комедия абсурда. Я, как писатель, как драматург, до такого не додумался бы. А это уже жизнь! Ты чего такой? Что-то случилось, Дима?!

РЕЖИССЁР. Подожди, подожди. Я думаю. Понимаешь, у меня, как у режиссёра, прямо сходу идеи рождаются. Что-то услышишь, что-то ухватишь... У тебя не так?

ДРАМАТУРГ. Бывает.

РЕЖИССЁР. Подожди, подожди. Сейчас прямо подходит...

ДРАМАТУРГ. У тебя там что-то в голове?..

РЕЖИССЁР. Не сбивай! Я кое-что придумал. Смотри, как получается. Здесь стоим мы, уже давно всё понимающие в этой жизни. Разве не так?

ДРАМАТУРГ. Так.

РЕЖИССЁР. Вот там стоят твои девушки, а там мои ребята.

ДРАМАТУРГ. И к чему ты клонишь?

РЕЖИССЁР. Понимаешь, в жизни, я это уже понял, и как режиссёр тоже, люди никогда не видят того, что рядом. Вот смотри, идут по улице парень и девушка. Я вижу, что хорошая пара. Но подойди парень к девушке - и что получится? Ничего. Девушка не будет вот так знакомиться.

ДРАМАТУРГ. Это да.

РЕЖИССЁР. Вот смотри, вот ты как писатель подумай, что ты в своих пьесах делаешь?

ДРАМАТУРГ. В каком смысле?

РЕЖИССЁР. Подумай, давай, свои мозги старые напряги и пойми, к чему я. Ну...

ДРАМАТУРГ. Я сталкиваю своих персонажей.

Люди постепенно начинают заходить в дверь. Сцена постепенно пустеет.

РЕЖИССЁР. Ты их сталкиваешь в тех условиях... Ну...

ДРАМАТУРГ. Когда они никуда друг от друга не денутся. В закрытом лифте, комнате и так далее. Это так. Я придумываю какую-то экстренную ситуацию. И ты прав, в реальной жизни мои герои просто прошли бы мимо.

РЕЖИССЁР. Понимаешь, мы специально создаём этот мир, где люди не молчат, а говорят, не проходят мимо, а останавливаются, не теряют свою любовь, а наоборот, её находят. Мы создаём мечты. Но беда в том, что мечты остаются у нас в сцене, а вне сцены - реальность. А хочется сделать...

ДРАМАТУРГ. И что ты хочешь, я не пойму.

РЕЖИССЁР. Смотри направо и смотри налево.

ДРАМАТУРГ. Посмотрел. Там твои ребята. А тут мои девушки.

РЕЖИССЁР. И всё, Олежек, говорит о том, что я, живя с молодыми актрисами, вкус к жизни не потерял, и я не понимаю, как ты ещё своими тупыми мозгами работаешь.

ДРАМАТУРГ. Не тяни. А то уже начало скоро.

РЕЖИССЁР. Понимаешь, вот они стоят рядом. И не видят друг друга! Вот могли бы познакомиться. А ведь завтра столкнутся они где-то на улице и даже не вспомнят, что в одном месте сегодня вот тут рядом были. Я как режиссер вижу, что вот тот что справа - Женя и вот эта девушка слева...

ДРАМАТУРГ. Лида.

РЕЖИССЁР. Да, вот они - пара. Я тебе по опыту говорю. А вот эта твоя по центру...

ДРАМАТУРГ. Катя.

РЕЖИССЁР. Да, Катя, даже с тринадцатилетним сыном она вполне могла бы стать хорошей спутницей моему Лёше.

ДРАМАТУРГ. Это тому, что покрупнее.

РЕЖИССЁР. Да. А вот та девушка, что справа...

ДРАМАТУРГ. Наташа.

РЕЖИССЁР. Вот она могла бы вполне быть женой моего весёлого Вани. Это я тебе говорю.

ДРАМАТУРГ. Ну и что. Могла бы. Дальше что?

РЕЖИССЁР. Да, Олег. Ты не режиссёр.

ДРАМАТУРГ. Ну, допустим.

РЕЖИССЁР. И смотри, если ты или мы скажем тому же Ване и той же Наташе: ребят, не теряйте времени, женитесь, радуйте друг друга. Что они нам скажут?

ДРАМАТУРГ. Пошлют они нас.

РЕЖИССЁР. Именно. А почему?

ДРАМАТУРГ. Потому, что люди - идиоты.

РЕЖИССЁР. Потому, брат, что люди не видят и не хотят видеть своего счастья. Ткни ты человека в его счастье - он от него сразу и убежит.

ДРАМАТУРГ. Ну и что ты хочешь?

РЕЖИССЁР. А я хочу чтобы ты, как драматург, и я, как режиссёр, это самое счастье для людей и сделали.

ДРАМАТУРГ. Дима, тебе скучно жить?

РЕЖИССЁР. Знаешь, скучно. А тебе разве нет?

Сцена пустеет. Олег и Дмитрий стоят практически в одиночестве.

ДРАМАТУРГ. И ты хочешь, чтобы мы столкнули их и сделали их парами?

РЕЖИССЁР. Да.

ДРАМАТУРГ. А как?

РЕЖИССЁР. Ну ты сам сказал уже. Работай мозгами Олежек.

ДРАМАТУРГ. Дим, не повторяйся. Я понял. То есть ты хочешь, чтобы мы создали арендную фирму или что-то такое.

РЕЖИССЁР. Не совсем. Я могу сделать очень красиво так, что ребят попросят подработать. И наша закваска будет как раз из этого.

ДРАМАТУРГ. Завязка. Давай быстрее, начало скоро.

РЕЖИССЁР. Наша завязка будет состоять как раз в том, что девушкам будет нужен парень для того, чтобы показать, что у них кто-то есть. Как-то так.

ДРАМАТУРГ. Допустим, ты это сделаешь. А я?

РЕЖИССЁР. Олежек, ну не начинай. У тебя канал, программа по телевидению как раз специализируется на всём таком.

ДРАМАТУРГ. К чему ты клонишь?

РЕЖИССЁР. Придумай своим девушкам журналистское задание. Пусть они наймут вот этих ребят, но при этом правду им не говорят, и самое главное, ещё и фиксируют всё.

ДРАМАТУРГ. Как фиксируют?

РЕЖИССЁР. Как журналисты. Записывают. Например, плюсы и минусы человека.

ДРАМАТУРГ. Это можно.

РЕЖИССЁР. Но самое главное - другое.

ДРАМАТУРГ. Что?

РЕЖИССЁР. Самое главное, надо им всем сказать, чтобы они ни в коем случае не влюблялись в своих партнёров. Вот ни в коем случае!

ДРАМАТУРГ. Зачем? Разве у нас не такая цель?

РЕЖИССЁР. Такая. Но надо работать на обратном. Скажешь человеку, чтобы он не влюблялся, и он обязательно влюбится.

ДРАМАТУРГ. Но скажи, что дальше. Вот всё это проведём, и что потом?

РЕЖИССЁР. Увидим.

ДРАМАТУРГ. А если ситуация выйдет из-под контроля. Если...

РЕЖИССЁР. У меня не выйдет. Мы всё с тобой срежиссируем так, что всё будет гладко.

ДРАМАТУРГ. Ну а цель какая - любовь между нашими ребятами?

РЕЖИССЁР. Сложно сказать. А вот что такое любовь, ты, как писатель, знаешь?

ДРАМАТУРГ. Так сказать, не совсем.

РЕЖИССЁР. Ну вот. Давай так, чтобы, по крайней мере, кроме работы у них было что-то ещё.

ДРАМАТУРГ. Чтобы их кто-то ждал по вечерам.

РЕЖИССЁР. Да, чтобы кто-то готовил утром тебе завтрак и наливал тебе ванну.

ДРАМАТУРГ. Чтобы тебя заснувшего укрывал пледом.

РЕЖИССЁР. Ладно, ладно. Срок около месяца. Сейчас давай я эту речь прочитаю и прямо, не откладывая, займёмся.

ДРАМАТУРГ. Скучно тебе.

РЕЖИССЁР. Да надоело мне всё до чёртиков! Катись всё пропадом! Пусть это будет наша с тобой реальная работа, в жизни, а не на сцене. Хоть раз сделаем сказку не там, а вот тут, на асфальте. Пошли уже.

ДРАМАТУРГ. Стой, стой!

РЕЖИССЁР. Что?

ДРАМАТУРГ. А деньги на это всё? Кто даст?

РЕЖИССЁР. Жмот ты. Мы дадим.

ДРАМАТУРГ. Ладно... Надо эту нашу затею как-то назвать.

РЕЖИССЁР. Зачем?

ДРАМАТУРГ. Я привык называть свои пьесы. Можно назвать поэтически. Например, «В этом мире летящем...» Как тебе?

РЕЖИССЁР. Должно и не запомнят. Ты, главное, придумывай. А название сообразим потом.

ДРАМАТУРГ. Нет, я привык...

РЕЖИССЁР. Хорошо. Назовём «Близость».

ДРАМАТУРГ. Что?

РЕЖИССЁР. Не спорь. Я режиссёр - я решаю. Потом объясню.

Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович входят в здание.

Затемнение.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Гримёрка театра. Перед зеркалами на стульях сидят в наряде разбойников Ваня и Женя. На авансцене появляется Дмитрий Вячеславович.

РЕЖИССЁР. Это гримёрка нашего театра. Ребята готовятся к спектаклю. К утреннему спектаклю. Сегодня у нас «Синдбад-Мореход». Они играют разбойников. Ваня и Женя уже готовы и в костюмах. В фойе слышны голоса зрителей. Скоро начало. А где же Лёша? Посмотрите, вот он бежит. У него была подработка или он проспал. Но не буду мешать. До начала спектакля ещё минут десять, и сейчас вы увидите то, что я придумал.

Дмитрий Вячеславович уходит. В гримёрку врывается Лёша.

ЛЁША. Костюм принесли?

ВАНЯ. Вон там.

ЛЁША. Машка не ругалась.

ЖЕНЯ. Заходила.

ЛЁША. Что сказала?

Лёша быстро переодевается.

ЖЕНЯ. Что уже устала с тобой бороться.

ВАНЯ. Сказала, что лекарства от её нервов будут за твой счёт.

ЛЁША. Куплю ей конфет.

ЖЕНЯ. Кофе ей купи.

ВАНЯ. Она не ест сладкого. Пора бы знать.

ЛЁША. А куда она конфеты деваает.

ВАНЯ. Которые ты ей даришь, когда опаздываешь на спектакль?

ЛЁША. Ну да.

ВАНЯ. Мне даёт. Я у неё...

ЖЕНЯ. Любимчик завтруппы.

ВАНЯ. Лёш, ты роль не забыл?

ЖЕНЯ. А то как в прошлый раз, вместо бандита будешь мышку Альбина играть.

ЛЁША. Помню я, помню, не мешайте.

ВАНЯ. Борис идёт.

ЖЕНЯ. Ещё один любимчик.

В гримёрку входит Борис.

БОРЯ. О! Отлично. Слушайте, хорошо, что я вас всех тут застал.

ВАНЯ. Зачем мы тебе? Говори сразу, на какой нам расстрел идти.

ЖЕНЯ. В Коломну я ехать не хочу. Лучше сразу на Колыму отправь нас и там оставь.

БОРЯ. Ребят, ну один раз было. У меня другое дело важное.

ЛЁША. Какое? У меня вечером свадьба. Я не могу.

БОРЯ. Помню я про свадьбу. Записано у меня, что ты сегодня халтуришь. Слушайте, выручайте.

ВАНЯ. Началось.

ЖЕНЯ. Чем?

БОРЯ. Такое дело. Мой приятель бизнес ведёт.

ВАНЯ. Это не к добру.

ЖЕНЯ. Точно.

БОРЯ. Мало времени. Послушайте. Он придумал бизнес, суть которого в том, что надо с девушками обедать, ходить в театры, рестораны, в парки.

ВАНЯ. Не, я тебе не этот.

БОРЯ. Да я не про то. Смотрите. Есть занятые девушки, для которых главное - карьера и работа. И у них ни на что времени нет. Но их родители и близкие жаждут, чтобы у них, наконец-то, был какой-то роман.

Звонит звонок.

ЛЁША. Как интересно.

БОРЯ. И бизнес состоит в том, что мой приятель даёт таким занятым девушкам в аренду

молодого человека, чтобы она с ним появилась где-то в людном месте, дома перед родителями и показала что она не одна. Вам, как артистам, это раз плюнуть. Сходите, сыграете?

ВАНЯ. Сколько платят.

БОРЯ. Достаточно. Несколько раз сходите - считай, месячный оклад.

ВАНЯ. Пойдёт.

ЖЕНЯ. Так что надо?

БОРЯ. Всё очень просто. Я дам вам контакты. С вами свяжутся девушки. Они сами скажут, куда вы идёте и что делаете. Ресторан, театр, в гости к родителям. Ваша задача - соответствовать поставленной цели.

ЛЁША. Ставить задачи будут они.

БОРЯ. Да. И запомните, что ваши рабочие отношения ни в коем случае не должны переходить в личные. Никаких влюблённостей и никаких там постелей и поцелуев!

ВАНЯ. Прямо никаких?

БОРЯ. Только прилюдно, для предания убедительности.

ЖЕНЯ. Так неинтересно.

БОРЯ. Согласны?

ЛЁША. Подожди, я что-то не понял. Ещё раз. Что делать.

БОРЯ. Я вам дам контакты. Вам позвонят девушки. У них у каждой своя задача. С каждой надо где-то появиться. Причём прилюдно вы должны вести себя так, что вы влюблены.

ЖЕНЯ. Но при этом не влюбляться?

БОРЯ. Ни в коем случае. Я вам дам ещё краткие анкеты на девушек. Ваша задача внимательно изучить все их стороны, а с вас написать ваши анкеты.

ЛЁША. Зачем?

БОРЯ. Ты на свадьбах ведущий, Лёшка. Подумай.

ВАНЯ. Чтобы ошибок не наделать. А то придёшь такой, она там сладкое не ест, а ты ей раз...

ЛЁША. Да понял я.

Боря раздаёт анкеты и другие бумаги.

БОРЯ. Всё уяснили? Согласны?

ВАНЯ. Так, у меня Наташа. Ну так ничего. Танцы. Это я люблю.

БОРЯ. Любовь только на публике.

ВАНЯ. Да, конечно.

ЖЕНЯ. Так, у меня Катя. Что? Старовата.

БОРЯ. Так, стоять. Катя не твоя. Твоя Лида. А Катя Лёше.

Женя передаёт анкету Борису. Борис меняет анкеты.

ЖЕНЯ. У неё ещё и ребёнок.

ЛЁША. Мне самый неликвид, как всегда. Если загород, то мне всегда ехать.

БОРЯ. Что тебе не нравится!?! Может ещё понравится.

Звенит второй звонок.

БОРЯ. Всё. В антракте напишите анкеты и ждите звонков - там договоритесь. Всё! Да, и чуть не забыл. Ещё одно.

ВАНЯ. И!?

БОРЯ. Для отчёта после каждого номера программы вам надо обязательно что-то сказать или

написать о том, как всё прошло. Напишите?

ВАНЯ. Ну...

ЖЕНЯ. Напишем.

Борис выходит из гримёрки. На авансцене к нему подходит Дмитрий Вячеславович.

РЕЖИССЕР. Ну как?

БОРЯ. Да. Думаете, ваш спектакль получится?

РЕЖИССЁР. Другого не должно быть. Забери у них анкеты - и в путь.

БОРЯ. Хорошо.

Борис уходит. На авансцену выходит Олег Владимирович.

РЕЖИССЁР. У меня всё. Теперь твоя очередь, Олег. Справишься?

ДРАМАТУРГ. Смотри сам.

Дмитрий Вячеславович отходит на край сцены и наблюдает за происходящим на ней. На сцене появляется офисное помещение, за столами сидят люди и среди них Наташа, Катя и Лида. Очень шумно. Они что-то обсуждают. Олег Владимирович подходит к столу.

ДРАМАТУРГ. Наверное, на сегодня хватит. Все всё поняли. Задачи на неделю ясны. Давайте расходиться, а то я не успею у меня ещё много дел.

Все собираются расходиться со сцены. Олег Владимирович окликает девушек.

ДРАМАТУРГ. Катя, Лида, Наташа! Пойдите. У меня для вас дело.

Девушки остаются.

ДРАМАТУРГ. Присаживайтесь. Это не займёт много времени. У меня недавно появилась одна идея для расследования. Один интересный бизнес.

ЛИДА. Олег Владимирович, опять?!

ДРАМАТУРГ. Лида, нет. Никакой проституции. Тебя никто не заставит.

ЛИДА. Вообще, мне это дорого стоило.

НАТАША. А я не хочу снова идти торговкой на рынок. Я хоть и актриса... но там эта рыба... Я не люблю рыбу.

ДРАМАТУРГ. Нет, нет.

КАТЯ. Вообще, когда вы говорите, что у вас новая идея...

ДРАМАТУРГ. Нет, вам понравится. Уверю вас.

ЛИДА. Надеюсь.

ДРАМАТУРГ. Тут появился такой бизнес, когда девушки арендуют молодых людей.

ЛИДА. Олег Владимирович!

ДРАМАТУРГ. Дослушай. Сейчас у нас очень много девушек - бухгалтеры, юристы, финансисты, которые заняты только работой, и никакой личной жизни у них нет. Но их близкие волнуются.

НАТАША. А что от нас надо, говорите сразу!

ДРАМАТУРГ. Всё просто. Мы сделаем серию репортажей о такой аренде.

КАТЯ. Так! Кого-то будем арендовать, надеюсь, не крокодилов.

ДРАМАТУРГ. Нет, Катя, молодых людей.

КАТЯ. Мне ещё только молодого человека не хватало.

ДРАМАТУРГ. Как раз тебе и не мешало бы кого-то арендовать.

КАТЯ. Мне для Коли репетитора английского надо найти. А ещё мне надо закадровый текст записать. А вы опять...

ДРАМАТУРГ. Это прекрасная идея для репортажей.

НАТАША. В чём же она прекрасная?

ДРАМАТУРГ. Очень просто. У нас много одиноких людей. И вот ребята придумали такой бизнес.

ЛИДА. Так в чём же бизнес?

ДРАМАТУРГ. Очень занятые девушки, которых допекают их родственники, жаждущие развития их семейной жизни, для того, чтобы пойти в гости и показать, что у них есть молодой человек, обращаются в фирму и нанимают их сотрудников. И эти приятные во всех отношениях сотрудники сопровождают клиенток в гости к родителям, в ресторан. И у всех окружающих создаётся впечатление, что девушка не одна, и от неё отстают её родственники.

КАТЯ. Бред какой-то. И за это ещё люди деньги платят!

НАТАША. Ты отстала от жизни.

ЛИДА. Да, Катя. Меня мама просто достала: есть ли у меня мч, есть ли у меня мч.

КАТЯ. Мч? Что это такое?

НАТАША. Она так молодого человека для краткости называет.

ЛИДА. Ну какой молодой человек?! Мне работать надо. У меня нет времени.

ДРАМАТУРГ. Вот видите! Я говорю, что актуально.

КАТЯ. От нас вы что хотите?

ДРАМАТУРГ. Я вам раздам контакты, дам анкеты ваших будущих молодых людей.

КАТЯ. Давайте их будем называть иначе.

НАТАША. Не всё ли равно, как их называть.

ДРАМАТУРГ. Я вам раздам анкеты тех людей, которым вы должны позвонить. У каждого будет свой отдельный человек. Ваша задача прочитать и ознакомиться с анкетами, позвонить им и договориться о встрече. У каждой будут свои задачи. Привести его в гости.

КАТЯ. Я не хочу никого приводить в гости.

НАТАША. У тебя просто грязно?

КАТЯ. Просто не хочу.

ДРАМАТУРГ. Катя, ради меня. Ничего страшного нет, если ты разок...

КАТЯ. Не разок.

ДРАМАТУРГ. Катя, ничего сложного. В общем, вы просто где-то будете появляться с ними. Но главное - другое. Вы должны описать их для будущих сюжетов, составить о них своё впечатление. Сделать вид, что вы влюблены. Это важно. Поняли?

ЛИДА. Ага.

Олег Владимирович раздаёт анкеты.

ДРАМАТУРГ. Вот анкеты. Внимательно ознакомьтесь. У Лиды и Наташи сегодня мероприятия. У Кати завтра.

Девушки рассматривают анкеты.

НАТАША. Ничего так. На фотографии весёлый. Но не мой тип.

ЛИДА. И у меня какой-то смазливый.

ДРАМАТУРГ. Вот ваша задача и написать свои впечатления и вести своеобразный дневник,

чтобы потом мы могли сделать что-то интересное.

КАТЯ. А нас потом в тюрьму не посадят за такие интересные дела!?

ДРАМАТУРГ. Итак, да. Ты меня сбила.

КАТЯ. Ничего себе, сбила. Вы бы свои идеи в пьесах реализовывали. Это я из-за вас три дня в кутузке сидела, а не вы.

ДРАМАТУРГ. Катя! В общем, главное - никаких поцелуев, никаких постелей с ними не должно быть. Никаких финансовых вопросов. Все финансы идут через меня. Они просто выполняют свою работу. И ни в коем случае не влюбляться в этих ребят.

ЛИДА. В этого смазливового - никогда!

КАТЯ. Нашли о чём говорить, мне только о любви и думать.

ДРАМАТУРГ. Поняли? Расходимся.

КАТЯ. Придумаете же на мою голову!

Девушки уходят. Олег Владимирович выходит на авансцену. К нему подходит Дмитрий Вячеславович.

РЕЖИССЁР. Да уж.

ДРАМАТУРГ. А не легко в женском коллективе работать.

РЕЖИССЁР. Но ты справился.

ДРАМАТУРГ. Возможно. Но боюсь, что мои девицы всё испортят. Тебе с твоими ребятами проще.

РЕЖИССЁР. Потому я и люблю ставить спектакли с большим количеством актёров, а не актрис.

ДРАМАТУРГ. Кто у нас на очереди?

РЕЖИССЁР. Первые у нас Лида и Женя.

ДРАМАТУРГ. И какая у них программа?

РЕЖИССЁР. Для начала попроще что-то надо.

ДРАМАТУРГ. Итак, по роли Лида у нас - дорогостоящий юрист, и её надо встретить у офиса, чтобы создалось у коллег впечатление, что у неё в личной жизни всё в порядке.

РЕЖИССЁР. Да, именно. У меня всё готово.

ДРАМАТУРГ. Тогда начинаем.

Затемнение.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Лобби офиса. За ресепшеном сидят секретари. Входят и выходят люди. Появляется Женя. Он достаёт из кармана телефон и долго в него смотрит, ходит из стороны в сторону, осматривается. Смотрит на часы. Мимо него проходит девушка, и он принимает её за Лиду, но вовремя останавливается. Через некоторое время появляется Лида. Женя замечает Лиду, ещё раз достаёт телефон и смотрит в него, идёт к ней. Они говорят громко.

ЖЕНЯ. Какая ты красивая, нарядная!

ЛИДА. Привет.

ЖЕНЯ. Я тут недавно. Привет. Как дела?

ЛИДА. Вот только закончили.

Женя ничего не подозревающую Лиду слегка обнимает, немного опрокидывает и долго целует. Она чуть-чуть сопротивляется. Потом заметно тише они продолжают разговор.

ЛИДА. Вы переборщили.

ЖЕНЯ. Зато смотрите, как все смотрят. Ваши коллеги теперь точно запомнят, что у вас активная личная жизнь.

ЛИДА. Вас Женя же зовут, да?

ЖЕНЯ. Женя. А вы - Лида.

ЛИДА. Давайте сразу. Я люблю постарше. Поэтому давайте поскромнее. Вы случаем не актёр. Как-то у вас всё театрально.

ЖЕНЯ. Я, я... этот я, как же...

ЛИДА. Что?

ЖЕНЯ. Я фотограф.

ЛИДА. А, точно. Я в анкете читала.

Женя обнимает Лиду. Лида чуть отталкивает его. Но Женя её ещё крепче обнимает.

ЖЕНЯ. Так, не отталкивайте меня. Я понимаю, что я вам не нравлюсь, вы мне тоже ни капельки не симпатичны, но если мы тут драться будем, ничего не получится.

ЛИДА. Вы мне кишки выдавите.

ЖЕНЯ. Извините. Давайте свою сумку. Я не украду. И под ручку удаляемся. И ещё раз надо поцеловаться.

ЛИДА. Может, не надо.

ЖЕНЯ. Я лучше знаю.

ЛИДА. Ну, ну.

ЖЕНЯ. Я давно в профессии.

ЛИДА. Скажете же.

Женя берёт сумку у Лиды, берёт её под ручку и на выходе ещё раз целует. Они уходят со сцены. Тут же на авансцену выбегает Лида и, держа перед собой телефон, записывает видео.

ЛИДА. Я не скажу, что это было очень приятно. Какой-то незнакомый человек при людях валит меня, лапает, целует. Я не нахожу в этом ничего хорошего. Только ради Олега Владимировича делаю это. А представьте, если бы от него ещё и пахло каким-нибудь чесноком. Да и одеколон у него так себе.

Лида уходит за кулисы. Появляется Женя и записывает на телефон сообщение.

ЖЕНЯ. Для отчёта. Всё прошло хорошо. Постарался сделать всё эффектно, но чуть переборщил. Клиентка осталась недовольна, но эффект был произведён. Я думал, что работа будет более приятной. Могла бы и спасибо сказать. Конец связи.

Женя уходит со сцены. На авансцене появляются Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович.

ДРАМАТУРГ. Процесс пошёл?

РЕЖИССЁР. Можно сказать, что да.

ДРАМАТУРГ. Пока очень скромно.

РЕЖИССЁР. Кто у нас следующие?

ДРАМАТУРГ. Наташа и Ваня.

РЕЖИССЁР. Так, здесь посложнее.

ДРАМАТУРГ. Наташа по роли у нас крупный блогер, которая хочет доказать своей публике, что она не одна, и что у неё есть бойфренд. Причём всё усложняется тем, что она танцует, и ваш Ваня тоже должен танцевать.

РЕЖИССЁР. Справится.

ДРАМАТУРГ. Итак. Танцевальная студия. Камера сейчас включится и пойдёт запись. Уходим.

Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович уходят со сцены. Перед зрителями появляется зал с зеркалами. По центру в арабском танцевальном одеянии с оголенными ногами и животом стоит Наташа.

НАТАША. Ваня, вы долго?

Слышится голос Вани.

ВАНЯ. У меня тут застёжка не застёгивается и размер, кажется, не мой.

НАТАША. У нас мало времени. Идите сюда.

ВАНЯ. Хорошо.

Появляется Ваня в арабском одеянии.

ВАНЯ. А это так нужно?

НАТАША. Что?

ВАНЯ. Одеваться вот в это.

НАТАША. Ну, слушайте. Я одета. А вы в чём должны быть?

ВАНЯ. Может, на ты перейдём. А то я как-то...

НАТАША. Нет. Вы не мой тип вообще. Снимем это всё и закроем вопрос. Хорошо?

ВАНЯ. Хорошо.

НАТАША. Вы танцевать умеете? А то подсунули мне кого-то.

ВАНЯ. Умею.

НАТАША. Надо же.

ВАНЯ. Я во Владимире в танцевальный кружок ходил и в конкурсах участвовал, между прочим, до того, как в теа... то есть, как поваром не стал.

НАТАША. Интересно. Ладно. Включаю камеру. Начинаем.

Наташа включает камеру.

НАТАША. Сегодняшний выпуск будет особенным. Итак, с вами восточная красавица Натали и... сюрприз для всех, мой бойфренд, восточный красавец Иван. Ваня, иди поближе. Имя, конечно, не арабское, но наше русское. Ваня, тут ходят много слухов обо мне. Развей их.

ВАНЯ. Каких слухов?

НАТАША. Расскажу тем, кто не знает. В комментариях мне недоброжелатели пеняют на то, что у меня всё очень плохо с личной жизнью. Это не так. Просто я не хотела до поры до времени афишировать наши отношения. Вы можете убедиться в том, что у меня есть любовь всей моей жизни - Ваня. Ваня, ты любишь меня? Скажи народу.

ВАНЯ. Очень, очень. Можете поверить.

НАТАША. Вот так. Поэтому, дорогие мои злопыхатели...

ВАНЯ. Так, подождите.

НАТАША. Ваня, что ты хочешь.

ВАНЯ. А я хочу на деле доказать им.

Ваня обнимает Наташу и эффектно целует её.

ВАНЯ. Вот теперь всё. Убедились?

НАТАША. Да, да. Сейчас я... В общем, всё у меня хорошо и вы можете успокоиться.

ВАНЯ. А сейчас потанцуем.

НАТАША. Да, а сейчас танцы.

ВАНЯ. И... Музыка!

Ваня становится в позицию. Наташа не понимает, что он делает и в растерянности смотрит на него. Начинает звучать рок-н-ролл. Ваня выделывает всевозможные трюки, граничащие с акробатикой. Музыка прекращается, Ваня и Наташа запыхались.

НАТАША. Это был настоящий сюрприз. Вы его не ожидали. Такого ещё не было в истории. Всем пока. А я с Ваней иду переодеваться, в душ, и...

Наташа выключает камеру.

НАТАША. Вы обалдели! Зачем?! Вы что - маньяк?! Вы меня чуть не убили. Танцор! Смотри я юбку порвала. А мне её сдавать.... У нас вообще арабские танцы, а не это...

ВАНЯ. Слушай, Наташ, ладно. Просто ты такая прямо. Я тоже танцевать умею. Животом не кручу, но вот такое делать могу.

НАТАША. Я не животом кручу, это арабские танцы. И не фамильярничай.

ВАНЯ. Я всё отработал.

НАТАША. А зачем целоваться полез.

ВАНЯ. Эффектно. Для аудитории.

НАТАША. Слушай, а что-то физия мне твоя знакомая. Ты, случаем, во ВГИКе не учился?

ВАНЯ. Не, точно.

НАТАША. Вот я смотрю и не пойму. Ладно. Замучил ты меня.

ВАНЯ. Да здорово же!

Наташа и Ваня уходят со сцены. Потом появляется Наташа и, проходя по сцене, говорит, записывая на телефон.

НАТАША. Итак, всё прошло более-менее. Конечно, мое актёрское прошлое дало знать о себе. Каюсь. Надо было что-то попроще делать. Ну этот Ваня - ещё тут фрукт. Полез с поцелуями. И вот этот рок-н-ролл. Честно, я не ожидала. Хотя танцует он хорошо. Но целуется так себе. И где-то я его видела. Странно.

Наташа уходит со сцены. Появляется Ваня и проходит по сцене с одного края на другой.

ВАНЯ. Девушку я уморил. Танцует она классно, надо признать. Но вредная. И про повара что-то не сообразил. В анкете был официант. И главное, целуется плохо. Но - научим.

Ваня уходит со сцены.

Затемнение.

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ

На сцене появляются Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович.

РЕЖИССЁР. Ну как?

ДРАМАТУРГ. Он чуть не убил Наташу.

РЕЖИССЁР. Ваня - мастер.

ДРАМАТУРГ. Надо поаккуратнее.

РЕЖИССЁР. Мне кажется, что у них контакт пошёл лучше.

ДРАМАТУРГ. Мне тоже так кажется.

РЕЖИССЁР. У них есть общее - танцы.

ДРАМАТУРГ. Придумаю им в следующий раз что-то интересное.

РЕЖИССЁР. А у нас на горизонте самое сложное - ваша Катя.

ДРАМАТУРГ. Да уж. Но у неё добрый характер.

РЕЖИССЁР. Посмотрим. Какая программа?

ДРАМАТУРГ. Встреча с мамой Кати.

РЕЖИССЁР. Маму зовут Татьяна Николаевна.

ДРАМАТУРГ. Да, и она, кстати, режиссёр в детской студии.

РЕЖИССЁР. Я думаю, что Лёша справится.

ДРАМАТУРГ. А разница в возрасте?

РЕЖИССЁР. Это ерунда. Давайте смотреть.

ДРАМАТУРГ. Давайте предупредим зрителя, что мама Кати не знает наши хитрости и вряд ли бы их одобрила.

Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович уходят со сцены. На сцене видны кухня Катиной квартиры и Татьяна Николаевна, накрывающая на стол.

МАМА КАТИ. Катя, а когда вы познакомились? Ты мне ничего не говорила.

Слышится голос Кати.

КАТЯ. Mam, я не помню.

МАМА КАТИ. Ну как не помнишь?

Появляется Катя.

КАТЯ. Не помню.

МАМА КАТИ. Вредная ты.

КАТЯ. Mam, ну у меня работы полно. Коля где?

МАМА КАТИ. К другу поехал. Ревнует.

КАТЯ. Ну и хорошо.

МАМА КАТИ. Чего хорошего? Вам жить, надо с ним отношения выстраивать.

КАТЯ. Mam, ну какие такие отношения!

МАМА КАТИ. Как? Я тебя не понимаю. Как твоего зовут-то, не спросила тебя.

КАТЯ. Это Пет... То есть Лёша.

МАМА КАТИ. Алексей. Хорошее имя.

КАТЯ. Всё равно, мам.

МАМА КАТИ. Катя, не нервничай. Я всё понимаю. Может, мне уйти?

КАТЯ. Нет, ты как раз должна остаться.

МАМА КАТИ. Я могу уйти. Вам будет лучше.

КАТЯ. Нет мама, он хочет с тобой познакомиться.

МАМА КАТИ. Надо же. Это не твой Серёжа. Тот вообще меня за человека не считал.

КАТЯ. Не начинай.

МАМА КАТИ. А я тебе говорила - не выходи за него. А ты...

КАТЯ. Мама!

МАМА КАТИ. А что, мама! Вот теперь сиди и кукуй. Похоронила себя.

КАТЯ. Я это слышу каждый день. Ты мне молоко за вредность должна наливать.

МАМА КАТИ. И налью, а ты слушай. Я пожила.

КАТЯ. Скажи, а почему наш дорогой папа куда-то скоростаживно смылся?

Раздаётся звонок в дверь. Татьяна Николаевна идёт открывать дверь.

МАМА КАТИ. Потому, потому что я вся в работе. А он - эгоист.

КАТЯ. У тебя все эгоисты. Ты только одна такая.

МАМА КАТИ. Что? не слышу.

КАТЯ. Я бы от тебя тоже ушла, была бы возможность.

Появляются Лёша и Татьяна Николаевна. У Татьяны Николаевны красивый букет в руках. У Лёши другой букет. Он его дарит Кате. В другой руке у него пакет.

ЛЁША. Это тебе.

КАТЯ. Не стоило.

МАМА КАТИ. Какой красивый букет, Лёша. У меня под него как раз есть ваза.

ЛЁША. Вы, Татьяна Николаевна тоже очень очаровательны, я вас такой и представлял.

МАМА КАТИ. Спасибо. Я очень рада, что у Кати, наконец, такой приятный мужчина. Я за вазой.

Татьяна Николаевна уходит. Катя вертит в руках букет.

КАТЯ. Лёша а это у вас в стоимость входит? Или мне доплачивать?

ЛЁША. Что?

КАТЯ. Ну, букеты ваши и вот это, что там у вас в сумке?

ЛЁША. Вино и так, по мелочи.

КАТЯ. И сколько эта мелочь будет стоить?

ЛЁША. Это входит всё в стоимость. Мне дали денег.

КАТЯ. Ясно. Любите эффектно всё подать.

ЛЁША. Ваша мама, мне кажется, довольна. Я только вас не пойму.

Появляется Татьяна Николаевна с двумя вазами. Лёша достаёт из пакета вино и еду.

МАМА КАТИ. Очень красивый букет. А это что? Лёша, вы не с пустыми руками.

ЛЁША. Татьяна Николаевна, обращайтесь ко меня только на «ты», хорошо?

МАМА КАТИ. Лёша, тогда ты меня называя Таней, а то в вашем обществе я чувствую себя уже такой старой.

ЛЁША. Ну какая же вы старая. Мне кажется, что вы в своей театральной студии фору даёте всем мальчишкам и девчонкам.

МАМА КАТИ. Ещё как. А это у вас что?

Татьяна Николаевна показывает на коробку. Лёша её открывает и достаёт перчатку.

ЛЁША. А это Коле. Он музыкой, танцами увлекается. Вот, посмотрите.

Лёша надевает перчатку на руку, и она начинает светиться разными цветами.

ЛЁША. Видите, как красиво.

КАТЯ. Какая-то ерунда.

ЛЁША. Может, ему понравится. А где у вас руки помыть?

МАМА КАТИ. Я провожу.

Лёша снимает перчатку и вместе с Татьяной Николаевной уходит. Катя вертит в руках перчатку. Татьяна Николаевна возвращается.

МАМА КАТИ. Так нельзя, Катя!

КАТЯ. Mam.

МАМА КАТИ. Так ты останешься вообще одна. Как он тебя терпит? Что за характер!

КАТЯ. Mam, у меня дел выше крыши, а не сидеть и вас знакомить. И, может, мне и одной хорошо.

МАМА КАТИ. Но если человек вот хочет по-человечески. И такой приятный.

Появляется Лёша.

МАМА КАТИ. Перчатка приятная. Коле она понравится.

ЛЁША. Я был бы рад.

МАМА КАТИ. А Катя ничего не говорила о вас. Она такая скрытная. А чем вы занимаетесь, Лёша?

ЛЁША. Таня, а мы перешли на «ты».

МАМА КАТИ. Ой, и правда.

КАТЯ. Комедия.

МАМА КАТИ. Так чем ты занимаешься.

ЛЁША. Я тамада на свадьбах.

МАМА КАТИ. Надо же. И поёшь?

ЛЁША. Немного.

КАТЯ. Он массовик-затейник, мама.

ЛЁША. Я придумываю много интересного. Разные конкурсы. Всё зависит от публики, от возраста, от заработка, от образования.

МАМА КАТИ. Это интересно. Это ведь настоящая режиссура. Я Кате предлагала пойти стать актрисой, продолжить династию. А она пошла не пойми кем.

КАТЯ. Я-то, вообще, на телевидении работаю, с Олегом Владимировичем. И это что-то да значит.

МАМА КАТИ. Ну ладно. А как вы познакомились?

ЛЁША. Ну, просто.

КАТЯ. Да, Лёша! Отдувайся. Вспоминай.

ЛЁША. Так у нас свадьба была. Недалеко тут. Я приехал, выгружаю. А тут смотрю идёт такая красивая женщина. Волосы от ветра...

МАМА КАТИ. И ты подошёл к ней?

ЛЁША. Нет. К ней подошли какие-то гопники, выхватили телефон и побежали. А я за ними. И вот бац, бац. Догнал и телефон отобрал. Так мы и познакомились.

МАМА КАТИ. Надо же. Катя, ты меня не хотела расстраивать?

КАТЯ. Да. Не хотела. Вот даёт...

МАМА КАТИ. Что? Какой ты молодец, Лёша.

КАТЯ. Бывает.

МАМА КАТИ. А я тут подумала... Я хочу, Лёша, тебе фотографии наши семейные показать.

КАТЯ. Зачем?

МАМА КАТИ. Катя, сходи принеси, а то мне высоко лезть.

КАТЯ. Они там же?

МАМА КАТИ. Там же.

Катя уходит. А Татьяна Николаевна берёт руку Лёши и тихо и доверчиво ему говорит.

МАМА КАТИ. Я специально её попросила. Сказать хочу. Она хорошая. Она сердится потому, что жизнь так складывается. Замуж рано вышла. Родила. Он её бросил. И редко появляется. Она всё работает. Я говорю: куда ты работаешь. Всех денег не заработаешь. А она и преподаёт в институте, и на телевидении. Хорошо, что внук проблем не доставляет. Хороший парень растёт. Но и им надо заниматься. Он театром, музыкой увлётся. Куда-то хочет сходить. А она не отпускает. Ей удобно, что он дома.

ЛЁША. Театр не проблема. Дайте я запишу ваш номер и договоримся. Я его отведу, обратно привезу. Ничего страшного.

Лёша достаёт телефон и записывает номер.

МАМА КАТИ. Лёша а ты мог бы мне помочь?

Слышится голос Кати.

КАТЯ. Тут нет. Я не найду.

МАМА КАТИ. Ты правее смотри. Я переложила.

ЛЁША. В чём?

МАМА КАТИ. У нас в ДК будет юбилей одной учительницы. Ей много лет уже. А я чувствую, что сил у меня нет всё сделать. Там недолго. Просто выйдешь, расскажешь. Часа на полтора. Днём.

ЛЁША. А когда?

МАМА КАТИ. Двадцать первого.

ЛЁША. Сейчас.

Лёша лезет в телефон, смотрит расписание.

ЛЁША. Смогу. Номерами мы обменялись.

МАМА КАТИ. Спасибо, спасибо тебе. А то я-то придумало это. А помочь нечем.

ЛЁША. Я пораньше приеду, и мы попробуем справиться.

МАМА КАТИ. Если бы с Таней кто-то рядом был, я бы рада была. А так. Я вот одна. Я

понимаю. Ты на неё не обижайся. Люди привыкают жить одни, особенно женщины. Им бы прижаться к мужскому плечу и просто жить, а мы, когда счастье появляется, уже боимся его, отталкиваем его. Ещё хочу тебе сказать...

Входит Катя с коробкой.

КАТЯ. Такое впечатление, что эту коробку кто-то специально так заложил.

МАМА КАТИ. Ну а теперь давайте есть.

КАТЯ. А фотографии?

МАМА КАТИ. Потом посмотрим.

КАТЯ. Нет уж. Давайте смотреть.

МАМА КАТИ. Какая ты упрямая.

ЛЁША. Давайте посмотрим.

Татьяна Николаевна берёт коробку, достаёт какие-то бумаги.

МАМА КАТИ. Это грамоты всякие, Катины. Она же актрисой хотела стать, играла в любительском театре, танцевала в ансамбле. А это вот мы в турпоходе были, когда она ещё маленькая была.

На сцену выходят Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович.

РЕЖИССЁР. Это у них надолго.

ДРАМАТУРГ. Часа на три-четыре. Как полагается.

РЕЖИССЁР. Попал наш Лёша.

ДРАМАТУРГ. Но идёт пока всё хорошо, не так ли? Он справляется. Мама уже готова.

РЕЖИССЁР. Лёша - добрый. Остальное можно не смотреть.

ДРАМАТУРГ. Переворачиваем страницу.

РЕЖИССЁР. Да, пусть они смотрят фотографии и едят.

ДРАМАТУРГ. Кто у нас на очереди?

РЕЖИССЁР. Лида и Женя.

ДРАМАТУРГ. Ясно. Но я думаю, что зрителям надо отдохнуть.

РЕЖИССЁР. Думаешь? Тогда Антракт!

ДРАМАТУРГ. Антракт!

Актёры уходят, в зале зажигается свет.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ

РЕЖИССЁР. Продолжим?

ДРАМАТУРГ. Я тут написал кое-что во время антракта. Посмотри.

РЕЖИССЁР. В целом пойдёт. Лида берет Женю на корпоратив, и он будет целый вечер с Лидой.

ДРАМАТУРГ. Да, у нас как раз будет корпоратив.

РЕЖИССЁР. Но я хочу внести правки. Вот они. *(протягивает листок)* Я хочу внести интересную деталь. Посмотри.

ДРАМАТУРГ. А не слишком ли это будет откровенно и эротично?

РЕЖИССЁР. Понимаешь, твоя Лида слишком самоуверенна, она не видит в Жене мужчину. Надо ей показать это. У нас в театре он играет Алханона в «Тойбеле и её демон». Он вполне справится.

ДРАМАТУРГ. Если я правильно помню этот спектакль, то там демон Алханон появляется перед Тойбеле совсем без одежды. Ты хочешь наш корпоратив сделать немного более откровенным?

РЕЖИССЁР. О, нет. Я не хочу тебе проблем. Ты читай дальше.

ДРАМАТУРГ. Так, то есть ограничимся тем, что Женя в присутствии Лиды не нарочно прольёт на себя содержимое бокала. И она увидит то, что у него под рубашкой. И ты думаешь - сработает?

РЕЖИССЁР. Посмотрим. Но в театре сработывало.

ДРАМАТУРГ. Начинаем?

РЕЖИССЁР. Давай.

Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович уходят со сцены. На сцене видим шумную вечеринку. Много танцующих, отдыхающих людей. Среди них танцуют Женя и Лида. Несколько девушек стоят поодаль и смотрят на танцующих и что-то обсуждают. Потом одна из них подходит к танцующей Лиде и что-то ей говорит. Когда она отошла, Лида говорит Жене.

ЛИДА. Странно, не пойму.

ЖЕНЯ. Что не поймёте?

ЛИДА. Давай на «ты», а то услышат.

ЖЕНЯ. Что она хотела?

ЛИДА. Ты пользуешься спросом. Она спросила, где такого красавца я брала.

ЖЕНЯ. Брала?

ЛИДА. Она шутит. Никогда бы не подумала, что такие, как ты...

ЖЕНЯ. А что не так?

ЛИДА. Не знаю.

ЖЕНЯ. Ты же этого добивалась? Мы добились успеха.

ЛИДА. Странно всё это. У меня другие представления о мужиках.

ЖЕНЯ. То есть он должен киркой махать?

Музыка становится тише. Кто-то танцует медленный танец. Женя танцует с Лидой.

ЛИДА. Ну нет.

ЖЕНЯ. Должен быть грубым и неотесанным?

ЛИДА. Почему же?

ЖЕНЯ. И если я могу тебе прочитать всего Евгения Онегина без остановки, то это не мужчина.

ЛИДА. Всего, всего?

Женя начинает театрально читать «Евгения Онегина» А.С. Пушкина

ЖЕНЯ.

Воображаясь героиней
Своих возлюбленных творцов,
Кларисой, Юлией, Дельфиной,
Татьяна в тишине лесов

Одна с опасной книгой бродит,
Она в ней ищет и находит
Свой тайный жар, свои мечты,
Плоды сердечной полноты,
Вздыхает и, себе присвоив...

ЛИДА. Хватит, достаточно, верю.

ЖЕНЯ. Чужой восторг, чужую грусть,
В забвенье шепчет наизусть
Письмо для милого героя...

ЛИДА. Верю. Остановись. И что ты так вот шпаришь?

ЖЕНЯ. Читаю.

ЛИДА. Надо же.

ЖЕНЯ. Я люблю стихи.

ЛИДА. «Со мною вот что происходит: ко мне мой старый друг не ходит, а ходят в мелкой суете разнообразные не те. И он не с теми ходит где-то и тоже понимает это, и наш раздор необъясним, и оба мучимся мы с ним».

ЖЕНЯ. «Со мною вот что происходит: совсем не та ко мне приходит, мне руки на плечи кладёт и у другой меня крадёт. А той - скажите, бога ради, кому на плечи руки класть? Та, у которой я украден, в отместку тоже станет красть». Это Евтушенко. Вам нравится?

ЛИДА. Нравится. И много стихов вы знаете? То есть ты...

ЖЕНЯ. Много.

ЛИДА. А вот. «А знаешь, всё ещё будет! Южный ветер ещё подует, и весну ещё наколдует, и память перелистает, и встретиться нас заставит, и ещё меня на рассвете губы твои разбудят».

ЖЕНЯ. Это Вероника Тушнова. «Понимаешь, всё еще будет! В сто концов убегают рельсы, самолеты уходят в рейсы, корабли снимаются с якоря... Если б помнили это люди, чаще думали бы о чуде, реже бы люди плакали».

ЛИДА. Женя, а ты меня просто убиваешь. И ты так всё помнишь?

ЖЕНЯ. Да.

ЛИДА. Простой фотограф?

ЖЕНЯ. Ну да. Я хочу что-то выпить. Пересохло. Пойдём?

ЛИДА. Да я тоже устала.

Женя и Лида идут к столу с выпивкой и наливают себе.

ЛИДА. Я никогда не думала, что люди так сходу...

ЖЕНЯ. Этому учат в театраль... То есть в школе я хорошо учился.

ЛИДА. А...

ЖЕНЯ. Я немного подрос в ваших глазах?

ЛИДА. Ну...

ЖЕНЯ. А вот у этих девушек точно.

ЛИДА. Мне всё равно.

Лида взмахивает рукой и не видит, как Женя подставляет свой бокал, который выплёскивается на его рубашку.

ЛИДА. Ой, рубашка!

ЖЕНЯ. Мне её подарили. Я её специально надел. Она дорогая.

ЛИДА. Так, давай. Надо соль. Сейчас.

Лида убегает и быстро возвращается.

ЛИДА. Надо посыпать.

Она начинает сыпать соль, но неаккуратно.

ЛИДА. Надо её как-то снять.

ЖЕНЯ. Рубашку?

ЛИДА. Да, пойдём к туалетам, там ты...

Но она не успевает сказать. Женя растёгивает рубашку и быстро снимает её и отдаёт Лиде.

ЖЕНЯ. Сыпь.

ЛИДА. Что?

Присутствующие, увидевшие всё происходящее и а также торс и бицепсы Жени, начали подходить ближе. Лида в растерянности смотрит на Женю.

ЖЕНЯ. Сыпь или дай я.

Лида хватается за руку Женю и просто вытаскивает его из зала.

ЖЕНЯ. Ты куда?

ЛИДА. Там удобнее. Пошли.

Окружающие с интересом смотрят на эту сцену. Появляется Дмитрий Вячеславович и Олег Владимирович на авансцене. Остальные расходятся.

ДРАМАТУРГ. Интересно.

РЕЖИССЁР. Да уж.

ДРАМАТУРГ. Забавно. Ты думаешь, сработало?

РЕЖИССЁР. Ещё как. Ты видел, как она его просто вытащила из зала!

ДРАМАТУРГ. Видел. И что?

РЕЖИССЁР. Какой же ты писатель, если ты ничего не понял!

ДРАМАТУРГ. Я понял, что она в него просто вцепилась.

РЕЖИССЁР. Чтобы, не дай бог, кто-то из других девушек не стал бы помогать такому красавцу. Я думаю, что она уже поняла и на верном пути.

ДРАМАТУРГ. Но стихов в сценарии не было.

РЕЖИССЁР. Это просто талантливый актёр. Стихи надо знать - помогают в жизни, как видишь.

Они отходят поодаль, и на пустой сцене появляется Лида и проходит по сцене, проговаривая свой отчёт в диктофон.

ЛИДА. Я в очередной раз понимаю, что первое впечатление может быть обманчиво. Пока я отмывала его рубашку и сушила её, а он стоял рядом и читал мне стихи, я чувствовала что-то странное. Мне показалось. Нет, мне показалось или я почувствовала, что меня кто-то

защищает, оберегает. Никогда такого не было. Наверное, я много выпила. И эти девки... Ну нельзя же так смотреть. Я не понимаю их. Они что, не видели никогда раздетого...

Лида уходит. На сцене снова появляются Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович.

РЕЖИССЁР. Вот результат.

ДРАМАТУРГ. Вижу. Теперь вижу. А Женья?

РЕЖИССЁР. Пусть сохнет. С ним всё понятно.

ДРАМАТУРГ. Что понятно?

РЕЖИССЁР. Ты Олежек отупел. Твоя Лида... В общем, не каждая девушка читает стихи Евтушенко и Тушновой.

ДРАМАТУРГ. Ясно. И кто у нас следующий?

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ

РЕЖИССЁР. У нас танцоры: твоя Наташа и мой Ваня. У них конкурс танцев.

ДРАМАТУРГ. Да, подвернулся. И я её уговорил пригласить его.

РЕЖИССЁР. Это будет что-то интересное?

ДРАМАТУРГ. Не думаю. Просто это ответственный конкурс, к которому она готовилась долго. Она иногда участвует. Ей это важно — танцевать.

РЕЖИССЁР. В прошлый раз они хорошо потанцевали.

ДРАМАТУРГ. А сейчас мы увидим арабский танец.

РЕЖИССЁР. Танец живота.

ДРАМАТУРГ. Мне кажется, что им бы надо добавить лирики. Но я не понимаю, как. Нет идей.

РЕЖИССЁР. Жизнь добавит. Смотри уже начинается.

Они отходят. На сцене появляется танцевальный зал, где Наташа танцует свой танец. Всё затемнено. Среди зрителей находится Ваня. Наташа хорошо и эффектно танцует, но видно, что у неё что-то с ногой. Ей в конце хлопают. Она сходит с подиума. На подиум заходят другие девушки и начинают свои танцы. Наташа отходит на авансцену и смотрит издали на это представление. К ней походит Ваня.

ВАНЯ. А сегодня ты меня не одела в арабские одеяния.

НАТАША. Нет. Зачем.

ВАНЯ. Волнуешься?

НАТАША. Да.

ВАНЯ. Смотри, фотограф нас фотографирует.

НАТАША. Пусть. Ваня, слушай, я долго готовилась. Вон, если вот эта меня обойдёт, то её возьмут на конкурс в Питер, а я останусь. А для меня важно.

ВАНЯ. Ты хорошо танцевала.

НАТАША. Ты не понимаешь, здесь свои критерии, и это жюри.

ВАНЯ. Всё будет хорошо.

НАТАША. Не знаю. Мне кажется, что я оступилась. У меня болит нога. В прошлый раз, когда я танцевала с тобой, мне кажется, что я что-то потянула, может, вывихнула.

ВАНЯ. Дай ногу.

НАТАША. Зачем?

ВАНЯ. Я хочу посмотреть.

НАТАША. Ты ничего не понимаешь.

ВАНЯ. Наташ, я танцевал сам. У меня тоже были травмы. Давай.

Ваня берёт ногу Наташи и осматривает её у стопы.

ВАНЯ. Вот тут, да? Где? А тут? Тут? Как?

НАТАША. Вот здесь. Больно!

ВАНЯ. У тебя связки порвались.

НАТАША. Связки?

ВАНЯ. Никогда не рвались?

НАТАША. Нет. Арабские танцы - это не рок-н-ролл.

ВАНЯ. Да, я виноват. Прости. Я не подумал, что нужна подготовка. У тебя температура есть?

Ваня прикладывает ладонь ко лбу Наташи.

ВАНЯ. Ты горячая. У тебя температура. Надо в травмпункт. Поехали. Я вызову такси.

НАТАША. Сейчас будут итоги объявлять.

ВАНЯ. Давай чаю принесу или ещё что-то.

НАТАША. Я не хочу. А я танцевать смогу? Это серьёзно?

ВАНЯ. У меня кучу раз рвались связки. Месяц отдохнёшь.

НАТАША. Я не могу. У меня конкурсы. Питер. Это важно. Мне нужно.

ВАНЯ. Кажется, объявляют победителя. Кто такая Мельничук.

НАТАША. Она.

ВАНЯ. Она?

НАТАША. Она выиграла.

ВАНЯ. А ты?

НАТАША. Нет!

Ваня пытается положить руку на плечо Наташи. Но та отстраняется.

НАТАША. Это ты виноват. Это Олег Владимирович виноват. Вы виноваты. Я же готовилась.

ВАНЯ. Кто такой Олег? Я не понимаю.

НАТАША. Зачем я послушалась. Всё как всегда.

ВАНЯ. Наташ, но всё бывает. Прости. Я же не нарочно. Ты плачешь!?

Наташа плачет и бьёт кулаками в грудь Ване. Он её обнимает, и она оседает у него на руках, прислоняясь к нему.

ВАНЯ. Не плачь, всё поправится. Ты хорошо танцуешь. Я же знаю. Я сам танцевал. Успокойся. Сейчас я вызову такси. Тебе сделают рентген, повязку. Потом я тебя отвезу домой. Давай аккуратнее.

Ваня и Наташа уходят со сцены, она хромает. На авансцене появляются Дмитрий Вячеславович и Олег Владимирович. Пока они говорят, сцена пустеет.

РЕЖИССЁР. Вот тебе и вмешательство жизни.

ДРАМАТУРГ. Самое главное - задать нужный вектор.

РЕЖИССЁР. Именно. Вот тебе и лирика, пусть и с таким исходом.

ДРАМАТУРГ. Но мне хочется услышать наших персонажей.

РЕЖИССЁР. Я думаю, надо их оставить в покое. Тем более, что можно прочесть. Посмотри, что пишет Наташа.

Олег Владимирович достаёт телефон и начинает читать.

ДРАМАТУРГ. Так, так. Нет.

РЕЖИССЁР. Что?

ДРАМАТУРГ. Мне кажется, это не стоит читать. Она тут пишет очень откровенно.

РЕЖИССЁР. Значит, всё хорошо?

ДРАМАТУРГ. Именно. А Ваня?

РЕЖИССЁР. Ему совестно, и он пишет, что в такси всю дорогу Наташа ему что-то говорила, плакала, а он её гладил по голове и утешал.

ДРАМАТУРГ. Ну здорово же. А что наша следующая пара?

РЕЖИССЁР. Стой. Сообщение.

ДРАМАТУРГ. От кого?

РЕЖИССЁР. Лёша.

ДРАМАТУРГ. И что?

РЕЖИССЁР. У нас экстренная ситуация.

ДРАМАТУРГ. Какая?

РЕЖИССЁР. Так, читаю. Он в больнице. Маме Кати стало плохо перед юбилеем. Он был рядом и сейчас в больнице с ней. Катя должна туда приехать.

ДРАМАТУРГ. Так давай посмотрим, что там в больнице.

РЕЖИССЁР. Давай!

ДРАМАТУРГ. Здесь уже жизнь тоже рисует свои узоры.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

На сцене коридор больницы. Лёша ходит по коридору. Что-то плачет, звуки больницы. Пробегают медсестры и проходят врачи. Вбегает Катя и подбегает к Алёше.

КАТЯ. Где мама?

ЛЁША. Ей делают операцию.

КАТЯ. Операцию!?

ЛЁША. Да.

КАТЯ. Что случилось?

ЛЁША. Не волнуйся. Всё хорошо.

КАТЯ. А операция?

ЛЁША. Мы готовились к юбилею этой учительницы. Видимо, для твоей мамы всё это было волнительно.

КАТЯ. Я ей давно говорила, чтобы она сидела дома.

ЛЁША. Катя, это её работа, часть жизни.

КАТЯ. Какая часть жизни!

ЛЁША. Она стала оседать, рука еле двигается. Ей плохо. Привезли сюда. Я с ней. У неё инфаркт. Сейчас её оперируют. Сказали, что всё будет хорошо.

КАТЯ. Инфаркт!?

ЛЁША. Её привезли вовремя. Была бы она дома одна, тянула бы время, не хотела бы ехать.

КАТЯ. Это да. Она такая.

ЛЁША. Вызвали скорую. Я её на руках отнес до скорой. Там врачиха и водитель, а в этом ДК одни тётки. А потом она мне всю дорогу говорила о тебе.

КАТЯ. Обо мне?

ЛЁША. Как могла. Про отца твоего говорила, про одиночество. Трудно ей одной. Ты на работах, в институте. У твоего Коли свои уже дела. Кстати, вот смотри, твоя мама просила не рассказывать. Я его сводил вчера в театр. Сделал фото, чтобы тебе послать.

КАТЯ. Ему рано на взрослые.

ЛЁША. Не рано. Не рано. Я его отвёз туда и обратно на машине. Я не только тамада. Я ещё и в театре играю. Был мой спектакль - мюзикл. Ему понравилось. Твой сын уже очень большой. А ты и не заметила, как он вырос.

КАТЯ. Я всегда думала, что я в чём-то виновата, что он растёт без отца, что мы так скромно живём, что не можем позволить себе многое, что жизнь у меня вот так сложилась, что я наделала много ошибок. Мне казалось, что и мама, и Коля думают обо мне так.

ЛЁША. Как?

КАТЯ. Что я мешаю им что-ли, что я какая-то неудачница, что мы не можем многое себе позволить, что я много работаю. Я и правда думала, что он уже вырос, что он рос без меня. У меня были съемки, лекции, семинары... Я уходила в семь утра - он спал. Приходила в одиннадцать вечера - он ложился спать. И правда, какая такая личная жизнь? Я в театр-то не могу сорваться и пойти. Какой театр!? Когда!? В выходные я тоже работаю. И только в отпуск я еду с ним куда-то отдохнуть. И вместо того, чтобы что-то делать, ездить на экскурсии, я сплю. Банально отсыпаюсь. А Коля с мамой где-то гуляют. И вот так долгие-долгие годы. А сейчас мама...

ЛЁША. У меня тоже мама.

КАТЯ. Что?

ЛЁША. У неё тоже был инфаркт. Ей тоже делали операцию. Поэтому я и понял, что у Татьяны Николаевны такое же и вызвал скорую. Сейчас это лечат. Понимаешь, лучше, если вот так. А хуже, если бы всё случилось где-то на том же отдыхе.

КАТЯ. Да?

ЛЁША. Катя, слушай.

КАТЯ. Подожди. Это реально страшно. Я всегда, всегда понимала, что я одна. Одна! На мне сын и мать. Я должна, должна... Смотри, кого-то везут. Это...

ЛЁША. Успокойся. Это просто лифт. Это не она. С ней всё будет хорошо.

КАТЯ. Мне так страшно.

Лёша гладит Катю по волосам.

ЛЁША. Нельзя так жить. Нельзя так сдерживать себя. Другая бы просто разрыдалась. А ты...

КАТЯ. А я хочу плакать... и не могу. Я разучилась.

ЛЁША. Мы живём в этом мире летящем, день за днём проживая года. Нам неведомы цели наши и не ясен смысл бытия. Мы скитальцы в жизнях наших, пробегаем мимо стремглав. Не замечаем красок ярких, не ощущаем биения сердец. Сочинил, пока сидел. Здесь сидишь и видишь, что такое жизнь. А люди не ценят главное в жизни, не понимают. Надо любить, жить... В общем...

КАТЯ. Да, но вот скажи, а кому я нужна?

ЛЁША. Как?

КАТЯ. Ну вот я такая. Уже скоро сорок. С ребёнком. Куча проблем. Ну вот кто-то полюбит меня такую? Нет. Нет! Вот ты полюбишь? Молчишь!

ЛЁША. Да. Полюблю.

КАТЯ. Что?

ЛЁША. Поллюблю.

КАТЯ. Нет. Ты - арендованный товарищ, которому сколько-то там платят. Ведь в жизни - одна фальшь. Сострадание других - фальшь. Любовь третьих - лицемерие и враньё. И вот ты занимаешься вот этим всем. И это хорошо!? Что ты хорошего делаешь!? Обманываешь!?

Ведь так?

ЛЁША. Ты не права.

КАТЯ. Почему? Сколько таких, как я, у тебя было? Несчастных, глупых тёток, которые хотят, чтобы от них все отстали и не трогали их страшное одиночество, которые разучились уже верить, любить... Получаешь деньги за чужое несчастье?

ЛЁША. Нет. Не получаю.

КАТЯ. Всё ты врешь!? Заплатили деньги - ты отвёз сына в театр, пошёл с мамой в ДК, принёс подарки. И всё как будто по-настоящему. А на самом деле всё враньё.

ЛЁША. Ты у меня первая.

КАТЯ. Первая?

ЛЁША. Я актёр. Ещё свадьбы веду. Меня попросили кого-то подменить. Всё. Я никогда этим не занимался.

КАТЯ. Не верю. Никому не верю.

ЛЁША. Мне тебе станцевать, спектакль сыграть, на библии поклясться?

КАТЯ. Делай, что хочешь.

ЛЁША. Подожди, меня вызывают.

КАТЯ. Кто?

ЛЁША. Я, когда ехал в скорой, сказал, что я её сын. Ей сделали операцию. Я сейчас.

Лёша уходит. Катя тихо повторяет.

КАТЯ. Мы живём в этом мире летящем, день за днём проживая года. Нам неведомы цели наши и не ясен смысл бытия. Мы скитальцы в жизнях наших...

Прибегает Лёша.

ЛЁША. Всё хорошо. Ей поставили два стента. Завтра можно навестить. Завтра её переведут из реанимации. Вот, держи. Это список того, что нужно принести. Я пошёл. Прости, так вышло.

Лёша уходит. Катя окликает его.

КАТЯ. Лёша, стой.

ЛЁША. Да.

КАТЯ. А это правда?

ЛЁША. Что?

КАТЯ. Что ты мог бы полюбить...

Лёша подходит к Кате. Прикасается к ней ладонью.

ЛЁША. Какие же вы глупые иногда бываете.

Катя, потупившись, молчит. Лёша смотрит на неё.

ЛЁША. Там Коля один. Поехали. К твоей маме поедem завтра.

Катя и Лёша уходят. На авансцену выходят Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович.

ДРАМАТУРГ. Наш план летит к чертям.

РЕЖИССЁР. Да уж. Пошло не по сценарию, но это жизнь. Она нарисует сюжет покpуче.

ДРАМАТУРГ. И Лёша раскрыл себя.

РЕЖИССЁР. Я думаю, что это и хорошо. Дело движется к развязке сюжета. Лёша сейчас поедет с Катей домой, приготовит ужин, накормит их.

ДРАМАТУРГ. Ты, конечно, скажешь, что лучше наших героев не трогать, но я бы хотел их услышать.

РЕЖИССЁР. Почему, давай послушаем.

В глубине сцены появляется Катя и медленно, в задумчивости идёт по сцене.

КАТЯ. Я всегда думала, что хочу тепла, нежности, заботы. Да, нежности. Но я думала, что это что-то эфемерное. Когда мы приехали домой, я пошла в комнату. А Лёша - на кухню и стал готовить что-то. Коля не спал. Я переоделась, села в комнате в кресло. И меня вдруг прошибло. А ведь это счастье. Вот это нежность. Он стоит там. Он делает совершенно обычные вещи, что-то режет и варит. А я счастлива. Как мало человеку надо. Мало надо. Иногда просто взять и поверить, что счастье возможно, и не бежать от него, не отталкивать его, как я это делала всегда...

Катя уходит со сцены. Появляется Лёша.

ЛЁША. Когда я её привез, пошёл на кухню. Потом мы поели. Катя была какая-то странная. Потом Коля лёг спать. Он переживал за бабушку. Кстати, отношения с ним у меня хорошие. Он меня уважает. Я уже хотел уходить и подошёл к Кате, присел на диван. И увидел, что она плачет. Она отвернулась. Она не хотела показывать себя такой. Я не знал, что делать, я просто обнял её. Мы так и сидели. Долго сидели. А утром я сходил в магазин, и мы поехали к маме. Катя взяла меня под руку. В другой руке у меня были вещи и продукты. И я не понимал, что со мной происходит. Может, это и есть счастье, когда ты кому-то нужен и кто-то может на тебя опереться, проплакать, уткнувшись в твою грудь всю ночь. Не знаю. Вот так.

Лёша уходит со сцены.

ДРАМАТУРГ. Это сильно. Я бы такое не написал.

РЕЖИССЁР. А я бы не срежиссировал.

ДРАМАТУРГ. Ты думаешь, с ними всё решено.

РЕЖИССЁР. Да. Да! И послушай меня. Помнишь нашу первую встречу. Мы стояли там в толпе. И в этой же толпе стояли они - Катя и Лёша. И ведь если бы не мы, если бы мы не столкнули их вот так...

ДРАМАТУРГ. Катя бы мыкалась одна, не давая своим слезам капать.

РЕЖИССЁР. А мой Лёша не понял бы, что он может быть кому-то нужен и что его тоже, тоже могут полюбить.

ДРАМАТУРГ. Может, пора завершать эту историю? А то жизнь может окончательно натворить того, что мы не планировали?

РЕЖИССЁР. Нет. Остались другие.

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ

ДРАМАТУРГ. Ты думаешь, что надо продолжать?

РЕЖИССЁР. Конечно.

ДРАМАТУРГ. Но что ещё можно придумать. Да и надо ли?

РЕЖИССЁР. Надо. И вообще, это твоя задача - придумывать. А моя - воплощать.

ДРАМАТУРГ. Хорошо, с Лёшей и Катей всё ясно.

РЕЖИССЁР. Да, да. Там уже мы не нужны. А вот...

ДРАМАТУРГ. Женя и Лида.

РЕЖИССЁР. Именно. Там надо укрепить.

ДРАМАТУРГ. Но как?

РЕЖИССЁР. Мне тебе подсказать?

ДРАМАТУРГ. Не надо. Я попробую.

РЕЖИССЁР. Что же?

ДРАМАТУРГ. Ревность.

РЕЖИССЁР. И как?

ДРАМАТУРГ. Подключим твоего администратора Борю.

РЕЖИССЁР. Что именно?

ДРАМАТУРГ. Боря скажет, что с Лидой работать будет теперь он, так как Женя не очень справляется.

РЕЖИССЁР. Актерскую ревность ты точно вызовешь этим. А вот...

ДРАМАТУРГ. Не беспокойся. Будет и обычная ревность. Точнее, он поймёт, что что-то теряет.

РЕЖИССЁР. Кого-то теряет.

ДРАМАТУРГ. Её, Лиду. И, кстати, твой Боря - зануда и стихов не читает, а это Лида уже не оценит.

РЕЖИССЁР. Сцена в гримёрке?

ДРАМАТУРГ. Да. Поехали.

Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович отходят в сторону. Проектор освещает гримёрку. Там сидят Женя и Ваня.

ВАНЯ. Мне так стало её жалко.

ЖЕНЯ. Вот эту Наташу?

ВАНЯ. Она ведь старалась. Это её жизнь. А я хотел выпендриться.

ЖЕНЯ. Выпендрился?

ВАНЯ. Ну да.

ЖЕНЯ. Она тебе понравилась?

ВАНЯ. У меня какое-то странное чувство.

ЖЕНЯ. Типа любовь?

ВАНЯ. Мне кажется, что она такая маленькая девочка...

ЖЕНЯ. Наташа?

ВАНЯ. Да. Она такая маленькая девочка, и мне хочется спасти и защитить её.

Входит Боря.

БОРЯ. Кого спасти и защитить?

ВАНЯ. Никого.

БОРЯ. А кстати, Ваня. Вот что ты там сделал с Натальей?

ВАНЯ. Уже доложили?

БОРЯ. Да нет. Наоборот. Ты молодец, справился с задачей. Все довольны. Все видели, как ты здорово сыграл заботу об этой клиентке.

ВАНЯ. Наташе.

БОРЯ. Да, да, Наталья. Это надо уметь так играть. Я тебя всегда ценил как актера. Это профессионализм.

ВАНЯ. Нашёл тут профессионала.

БОРЯ. Нет, нет. Мой приятель очень доволен. Если хочешь, мы тебя будем привлекать. Такие кадры очень нужны.

ВАНЯ. Я не хочу.

БОРЯ. Зря. Почему же?

ВАНЯ. Я сказал, что не хочу.

БОРЯ. Ну, не знаю. Мне кажется, что зря ты.

ВАНЯ. Отстань!

БОРЯ. Ну как хочешь. А вот тобой, Женя, не довольны.

ЖЕНЯ. Мною?

БОРЯ. Да. Мне сказали, что больше не нуждаются в твоих услугах. Как-то всё плохо прошло.

ЖЕНЯ. Плохо?

БОРЯ. Плохо! Плохо! Я откуда знаю. Плохо, значит.

ЖЕНЯ. То есть Ваней довольны, а мною нет?

БОРЯ. Не знаю. Просто сегодня я тебя заменю на выставке.

ЖЕНЯ. Ты не актёр!

БОРЯ. И что? Там просто надо пройти мимо картин вместе с Лидой.

ЖЕНЯ. Какая выставка?

БОРЯ. Фотовыставка в центре искусств.

ЖЕНЯ. Во сколько?

БОРЯ. Тебе зачем. Всё! Спасибо. Я туда пойду.

ЖЕНЯ. Во сколько?

БОРЯ. В пять.

ЖЕНЯ. И чем я там не нравлюсь? И Лиде не нравлюсь!?

БОРЯ. Не знаю. Приятель просил заменить.

ЖЕНЯ. А она?

БОРЯ. Кто?

ЖЕНЯ. Лида!

БОРЯ. Я откуда знаю.

ЖЕНЯ. То есть я как актёр плохой. И как...

БОРЯ. Нет, нет. Как актёр ты хороший. Я забыл сказать, что наоборот. Ой, извини. Понимаешь, вот эта Лида в тебя влюбилась, кажется. А нам это не нужно. Это против правил фирмы.

ЖЕНЯ. Что?

БОРЯ. Против правил фирмы. На держи конверт за работу.

Женя берёт конверт и кидает его в сторону.

ЖЕНЯ. Бред какой-то.

БОРЯ. Ты нёс много отсебятины. Ты влюбил девушку.

ЖЕНЯ. Она что, жаловалась?

БОРЯ. И это не по правилам. Поэтому мне придётся заменить тебя. Мне пора.

Борис уходит.

ВАНЯ. Я получается влюбился в Наташу. А в тебя Лида.

ЖЕНЯ. А я, может, тоже влюбился.

ВАНЯ. Ты? Глупости.

ЖЕНЯ. А, может, и не глупости.

ВАНЯ. И что дальше?

ЖЕНЯ. А то, что я пойду на выставку.

ВАНЯ. Вечером спектакль. Опоздаешь.

ЖЕНЯ. А всё равно.

ВАНЯ. И что ты там сделаешь?

ЖЕНЯ. Придумаю.

Женя выбегает из гримёрки. Прожектор выхватывает идущих к авансцене Олега Владимировича и Дмитрия Вячеславовича.

ДРАМАТУРГ. Так он вам сорвёт спектакль сегодня.

РЕЖИССЁР. Нет.

ДРАМАТУРГ. А как же?

РЕЖИССЁР. Заменим. Ты написал эту идею. А я всё приготовил. Но только выговор Женя всё равно получит.

ДРАМАТУРГ. Так строго?

РЕЖИССЁР. Конечно. Любовь требует жертв.

ДРАМАТУРГ. Но ты видел, как я спровоцировал его?

РЕЖИССЁР. Да, конечно. Главное, чтобы теперь он ничего не натворил. Ты, кстати, знаешь, что будет дальше?

ДРАМАТУРГ. Нет. У нас исходная позиция - выставка. Туда приходят Боря и Лида. А потом прибегают Женя. А что дальше - подскажет жизнь. Кстати, Лида была не очень довольна, что ей сегодня придётся идти с другим на выставку.

РЕЖИССЁР. Интересно, интересно. Давай, смотрим.

Они уходят с авансцены. Прожектор выхватывает зал выставки, где мимо фотографий ходят Лида и рядом с ней Боря.

ЛИДА. Вы очень заумный, кстати.

БОРЯ. Хотите сказать, что умный.

ЛИДА. Нет, нет. Именно, что заумный, то есть не очень умный.

БОРЯ. Ага, хамите.

ЛИДА. Нет, что вы. Но вашей лекции, которую я слушала эти двадцать минут, мне хватило, чтобы понять.

БОРЯ. Что понять?

ЛИДА. То, что люди есть и повеселее.

БОРЯ. Это как?

ЛИДА. Ну, люди, с которыми не хочется расставаться.

БОРЯ. А со мной...

ЛИДА. А от вас хочется бежать. Вы же - зануда.

БОРЯ. Давайте смотреть фотографии.

ЛИДА. И правда. Только и вы смотрите. Молча смотрите.

БОРЯ. А если...

ЛИДА. Молча смотрим фотографии.

Лида и Боря идут дальше и смотрят фотографии. Появляется Женя. В руках небольшой букет. Его замечают Боря и Лида.

БОРЯ. Смотри-ка...

ЛИДА. А вот и он.

ЖЕНЯ. Лида!

ЛИДА. А мне сказали, что ты от меня отказался.

ЖЕНЯ. Я убежал из теа... в общем, из театра.

БОРЯ. А тебя уволят.

ЖЕНЯ. Иди отсюда. (*Борису*).

ЛИДА. Убежал. Прямо так?

ЖЕНЯ. Лида, я бы мог...

БОРЯ. Вообще-то у нас не было такого договора. Ты всё портишь.

ЖЕНЯ. Портишь ты, Боря.

ЛИДА. Шли бы вы Борис смотреть фотографии.

БОРЯ. Я должен...

Женя отдаёт цветы Лиде, берёт за грудки Борю и передвигает его на несколько метров подальше и возвращается к Лиде.

ЛИДА. Так что ты должен?

ЖЕНЯ. Я бы мог тебе прочитать тут стихи о любви.

ЛИДА. Читай.

ЖЕНЯ. Не буду.

ЛИДА. Почему же?

ЖЕНЯ. Я бы мог спеть.

ЛИДА. Спеть?

ЖЕНЯ. Я бы мог бы прочитать тебе монологи из пьес.

ЛИДА. Даже так.

ЖЕНЯ. Но я не хочу это делать. Я хочу просто своими словами сказать, что я хочу тебя просто так куда-нибудь отвести. Может, тебе это не надо. Может, это всё для виду. Может. ты...

ЛИДА. Слушай, пошли. Мне надоел этот спектакль. И этот зануда. Пойдём в парк.

Лида хватает за руку Женю и увлекает его со сцены. Боря с удивлением смотрит на происходящее.

ЛИДА. А песни я тебе сама спою, хочешь, под гитару, хочешь, без...

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ

На авансцене появляются Дмитрий Вячеславович и Олег Владимирович.

ДРАМАТУРГ. С ними всё ясно. Но мне кажется, что у нас не хватает в спектакле какой-то трагедии, драмы, драки, драматургии.

РЕЖИССЁР. То есть все счастливы, и это плохо?

ДРАМАТУРГ. Конечно. Нужно, чтобы кто-то был несчастлив.

РЕЖИССЁР. Итак, у нас все пары друг в друга влюблены, и ты этим недоволен?

ДРАМАТУРГ. В целом да, но где же интрига, где же драма?

РЕЖИССЁР. А может, не надо?

ДРАМАТУРГ. Как не надо!? Смотреть не будут, если мы что-то не вплетём: драку, интригу, драму.

РЕЖИССЁР. С дракой сложно. У нас мало действующих лиц, и её сложно режиссировать.

ДРАМАТУРГ. Боря дерётся с Женей, например.

РЕЖИССЁР. Думаешь?

ДРАМАТУРГ. Почему нет.

Дмитрий Вячеславович зовёт Борю.

РЕЖИССЁР. Боря! Боря, иди сюда!

Появляется Борис.

РЕЖИССЁР. Боря, вот наш драматург хочет, чтобы ты подрался с Женей.

БОРЯ. Может, не надо?

ДРАМАТУРГ. Это будет очень эффектно.

БОРЯ. А если он эффектно мне зубы выбьет.

РЕЖИССЁР. Это будет некрасиво. Зрители не поймут.

БОРЯ. А мне будет больно. А этот может.

РЕЖИССЁР. Этот может.

ДРАМАТУРГ. Но как же быть? Нам надо как-то эффектно закончить эту историю. Мы всех влюбили. И, наверное, что-то у них сложится.

РЕЖИССЁР. Это мы сделали.

ДРАМАТУРГ. Но получается скучно. Любовь, счастье - это всегда скучно. А трагедия и драма - всегда захватывает.

РЕЖИССЁР. Борис, а что ты думаешь?

БОРЯ. Я, как администратор, думаю, что в театр ходит публика в возрасте.

ДРАМАТУРГ. И что?

БОРЯ. Надо вас на ком-то женить, и публика в возрасте это хорошо примет. А ещё вы сами можете подраться. Ну, например, друг с другом.

РЕЖИССЁР. Подраться!?

БОРЯ. Да, подраться. У нас тут есть одно действующее лицо - мама Кати. Она, может, тоже достойна любви. А вас тут двое. Вот и получится, что вы за неё дерётесь, она выбирает кого-то одного. Вот вам и трагедия, вот вам и драма, вот вам и интрига.

РЕЖИССЁР. Смотри ка, тебе надо в драматургии.

ДРАМАТУРГ. Ага, конечно. Нашёлся тут, умник.

БОРЯ. Ну и что, ну правда.

РЕЖИССЁР. Только, Боря, у нас проблема.

БОРЯ. Какая?

РЕЖИССЁР. А мы не знакомы с мамой Кати.

БОРЯ. Это разве проблема?

РЕЖИССЁР. Да, конечно.

БОРЯ. А вы забыли, что у нас театр.

РЕЖИССЁР. И что?

БОРЯ. А в театре можно всё! Любой абсурд. Щёлкнем пальцем - и будете знакомы.

ДРАМАТУРГ. Конкурент, умник тут нашёлся.

БОРЯ. Я - администратор театра, а нам всегда приходится выкручиваться и всё придумывать, чтобы заполнить зады на ваших спектаклях.

РЕЖИССЁР. Так что ты предлагаешь?

БОРЯ. Я предлагаю вам закончить этот спектакль полным абсурдом.

ДРАМАТУРГ. Абсурдом!?

БОРЯ. Конечно. У нас театр. У нас можно всё! И закончить мы можем, добавив немного абсурда.

ДРАМАТУРГ. Конкурент фигов.

РЕЖИССЁР. Это мои кадры, не трогай его.

БОРЯ. Мама Кати уже поправилась после операции и находится дома.

РЕЖИССЁР. Так.

БОРЯ. А вы оба, давно в неё влюблены. Но у вас не было шансов.

РЕЖИССЁР. Почему не было шансов?

БОРЯ. У неё был муж. А сейчас нет, и она свободна.

ДРАМАТУРГ. Хорошо. Дальше.

БОРЯ. И вы оба, узнав, что она выписалась из больницы, спешите к ней и встречаетесь у неё в квартире и добиваетесь её руки.

ДРАМАТУРГ. Так, так, так... А она нас, вообще, знает?

БОРЯ. Это комедия абсурда. Будем считать, что она вас давно обоих знает.

РЕЖИССЁР. Отлично!

БОРЯ. И в квартире вы дерётесь. Вам же нужна драка?

РЕЖИССЁР. Обязательно.

ДРАМАТУРГ. Так, а если мы повредим друг-друга?

БОРЯ. Это не моя проблема. Моё дело - сочинить развязку и чтобы зритель пришёл это смотреть.

ДРАМАТУРГ. А чем же всё закончится?

БОРЯ. А вы начните, а там будет видно. Если друг-друга, конечно, это...

ДРАМАТУРГ. Что?

БОРЯ. Я пошёл...

Борис уходит.

РЕЖИССЁР. Ну что, Олежек, мы оба влюблены в Татьяну Николаевну и спешим к ней?

ДРАМАТУРГ. А вообще, она для своих лет очень эффектная.

РЕЖИССЁР. Но я тебе её так просто не отдам.

ДРАМАТУРГ. То есть ты хочешь сказать, что мы сами будем участвовать в этом спектакле?

РЕЖИССЁР. Но нам же надо его закончить? У тебя есть другие предложения?

ДРАМАТУРГ. Можно ввести новых персонажей.

РЕЖИССЁР. Нет, это неэффективно и дорого для театра. Хватит и тех, что есть.

ДРАМАТУРГ. Не знаю.

РЕЖИССЁР. Как хочешь, а я пошёл.

ДРАМАТУРГ. Стой!

РЕЖИССЁР. Что тебе?

ДРАМАТУРГ. А не слишком ли это всё, как тебе сказать, по-детски, просто абсурдно? Мы,

кажется, уходим куда-то не туда, во что-то нереальное.

РЕЖИССЁР. Послушай, Олежек, жизнь такая тяжёлая, такая страшная, что в театре надо уйти от этой всякой там реальности и подарить нашим зрителям что-то хорошее, ну, например, то, что на склоне лет люди тоже могут любить, драться за свою любовь, и пусть это всё будет нереально, по-детски, абсурдно. Главное - другое.

ДРАМАТУРГ. Что же?

РЕЖИССЁР. Главное - это не реальность, не правдивость сюжета. Главное, чтобы у людей что-то в конце нашего спектакля в сердце щёлкнуло, что-то доброе и хорошее. Да что я тебе говорю...

ДРАМАТУРГ. Ну да, главное - это чтобы люди поверили в то, что можно быть просто счастливыми, просто любить и ничего не бояться, а абсурдность и нереальность сюжета - это уже дело...

РЕЖИССЁР. Правильно. И я пошёл к ней.

Дмитрий Вячеславович уходит, а за ним и Олег Владимирович.

Свет гаснет.

ЧАСТЬ ДЕСЯТАЯ

Квартира Татьяны Николаевны. На кухне Татьяна Николаевна и Катя.

КАТЯ. Ты бы больше отдыхала.

МАМА КАТИ. Я чувствую себя хорошо. Такое впечатление, что у меня прибавились силы.

КАТЯ. Это не значит, что надо себя не жалеть.

МАМА КАТИ. Я не старая.

КАТЯ. Мама, ты...

МАМА КАТИ. Ты лучше скажи, как там Лёша?

КАТЯ. Ты любишь переводить разговор.

МАМА КАТИ. Он мне нравится. Такой симпатичный, воспитанный.

КАТЯ. Я не знаю...

МАМА КАТИ. Тут и знать не надо. Сразу же видно, кто перед тобой. Женское сердце сразу видит, кого оно любит.

КАТЯ. Прямо сразу?

МАМА КАТИ. Да. Я твоего отца как увидела, так сразу поняла, что мы будем вместе.

КАТЯ. Ой, мама...

МАМА КАТИ. Да, да, да...

КАТЯ. У тебя, и правда, что-то не то пересадили.

Раздаётся звонок в дверь.

МАМА КАТИ. Всё то. Я пойду открою.

КАТЯ. Я сама. Сиди.

Катя идёт открывать дверь.

МАМА КАТИ. Упрямая. В меня.

В дверях появляется Дмитрий Вячеславович с пакетом в руках и цветами. Чуть позже Катя.

РЕЖИССЁР. Таня, как ты? Как ты себя чувствуешь? Я так переживал!

МАМА КАТИ. Кто вы?

РЕЖИССЁР. Ты меня не узнала? Это я, Дима! Я так беспокоился.

Дмитрий Вячеславович отдаёт Татьяне Николаевне цветы. Та нехотя их берёт.

РЕЖИССЁР. Это тебе. А ты, Катя, возьми пакет. Это на стол.

МАМА КАТИ. Я ничего не понимаю.

РЕЖИССЁР. Всё понятно! Ты не узнаёшь своего старого друга. Можно сказать, свою первую любовь. Странно, мы же договаривались, что она меня знает *(в сторону)*.

МАМА КАТИ. Любовь?

РЕЖИССЁР. Катя, мы с твоей мамой знаем так давно друг-друга, вот с такого возраста.

Показывает рукой.

МАМА КАТИ. Я вас не знаю.

РЕЖИССЁР. Ну, у неё просто шок. Мы же столько лет не виделись! Всегда какие-то косяки в спектаклях, а мне - разруливай *(в сторону)*,

МАМА КАТИ. Я вообще вас никогда не видела. И даже не знаю, как вас зовут.

РЕЖИССЁР. Дима меня зовут. Дима! Очень простое имя.

КАТЯ. Мама? Что происходит?

РЕЖИССЁР. А ничего не происходит. Всё очень просто. Мы, Катя, любим друг-друга, твоя мама просто скрывала от тебя это.

МАМА КАТИ. Я? Скрывала?

РЕЖИССЁР. Ну да. Конечно, скрывала. Ты, Таня, всегда мне говорила: как Катя отреагирует? Так нельзя, мы в таком возрасте. А в каком мы, Катя, возрасте!? Мы что, не люди что-ли? Мы тоже хотим любить.

КАТЯ. Мама, я ничего не понимаю.

РЕЖИССЁР. Вот, Катя встретила Лёшу. И всё хорошо.

КАТЯ. Вы и это знаете?

РЕЖИССЁР. Конечно. Об этом все тут знают.

КАТЯ. Все?

РЕЖИССЁР. Вот все тут знают. У тебя всё хорошо. Пора и маму твою пристраивать. Я как раз недавно развёлся. На молодых меня не тянет больше. Сил на них нет.

МАМА КАТИ. Что не тянет?

РЕЖИССЁР. На молодых, говорю, не тянет уже. Ну, тело у них красивое, но не интересно уже. А тебя, Таня, я люблю.

МАМА КАТИ. И давно любите-то?

РЕЖИССЁР. Вот с середины спектакля, как ты появилась, так и полюбил. Прямо жениться хочу. Кто бы ей сказал, что она сцену всю мне тут портит, я один выкручиваюсь *(в сторону)*.

МАМА КАТИ. Жениться?

РЕЖИССЁР. Ну да. А как? Только так.

МАМА КАТИ. А какого спектакля? Не поняла.

РЕЖИССЁР. Нашего.

КАТЯ. Какой-то абсурд, бред.

РЕЖИССЁР. Именно. Прямая комедия абсурда, или просто лирический фарс.

МАМА КАТИ. Я ничего не понимаю.

РЕЖИССЁР. А не надо понимать. В театре всё возможно.

КАТЯ. Но у нас не театр!?

РЕЖИССЁР. А что же?

КАТЯ. Квартира. Наша квартира.

РЕЖИССЁР. Ошибаетесь! Весь мир - театр.

Раздаётся звонок в дверь. Катя идёт открывать дверь.

МАМА КАТИ. Скажите, а что вам надо от меня? Вы - аферист, мошенник?

РЕЖИССЁР. Танечка, ну какой я аферист. В мои-то годы! Я - режиссёр. Это ужасно - столько лет отдать искусству, и тебя никто в лицо не знает (*в сторону очень театрально*).

МАМА КАТИ. А что вам от меня надо?

РЕЖИССЁР. Любви хочу.

МАМА КАТИ. Какой?

РЕЖИССЁР. Обычной, как у женщины с женщиной.

МАМА КАТИ. Что?

РЕЖИССЁР. Вот ты серьёзная очень. А надо проще быть. Ну скажи, вот ты ходишь в свой Дом культуры, ну что ты там видишь? Работа - дом - работа. Ну вот где ты со мной познакомишься? Где нас столкнёт судьба? В магазине, в театре? Где? Ну посмотришь ты на меня старого, с животом - и мимо пройдёшь А может, мы созданы, чтобы провести наши последние годы вместе!

МАМА КАТИ. Созданы, вместе, что!?

РЕЖИССЁР. Любить созданы друг друга. Ну вот где нас с тобой столкнет судьба? Вот и приходится заниматься абсурдом - ладно, театром, чтобы придумать что-то такое, чтобы люди были вместе, а не поодиночке! Поняла!?

МАМА КАТИ. Ничего не поняла.

Входит Катя, а за ней Олег Владимирович. Он тоже с цветами и пакетом в руках. Пакет он отдаёт Кате.

КАТЯ. Мама, тут наш начальник пришёл, и он уверяет, что тоже давно в тебя влюблён, и пришёл просить твоей руки. И я ничего не понимаю.

МАМА КАТИ. Что!?

Олег Владимирович отстраняет всех, подходит к Татьяне Николаевне, плюхается на одно колено вниз и протягивает букет цветов ошарашенной Татьяне Николаевне.

ДРАМАТУРГ. Это тебе, Таня! Я давно хотел сказать: хватит нам мыкаться поодиночке, хватит жить в отдельности, хватит скрываться друг от друга! Я устал жить без тебя! Вот!

Олег Владимирович достаёт из кармана шкатулку и открывает её. Там кольцо.

ДРАМАТУРГ. Выходи за меня! Будем вместе!

МАМА КАТИ. Я...

ДРАМАТУРГ. Понимаю, понимаю... Подумай чуть-чуть... Неожиданно. Ты после операции. Но обещаю, ухаживать буду, кормить буду, пьесы для тебя писать буду... Люблю тебя сильно!

КАТЯ. Давно любите-то?

РЕЖИССЁР. Он тоже с середины спектакля её любит.

КАТЯ. Что?

РЕЖИССЁР. Это сложно объяснить. Это - любовь.

КАТЯ. Мама, а что происходит? Олег Владимирович, я такого не ожидала?!

ДРАМАТУРГ. Я сам, Катя, от себя не ожидал. Но надо! Надо! Несмотря на возраст. Так что, Таня, ты подумала?

Татьяна Николаевна в растерянности, ничего не понимает.

МАМА КАТИ. Я ничего не понимаю.

КАТЯ. Мама, а как там твоё сердце подсказывает, что ты там говорила?..

РЕЖИССЁР. Вообще-то, Олежек, я первый сюда пришёл. И так нечестно приходить - сразу с кольцом.

ДРАМАТУРГ. А кто тебе мешал?

РЕЖИССЁР. А я не успел в ювелирный забежать.

ДРАМАТУРГ. А я успел. И вообще, отвали! Дружба-дружкой, а любовь-любовью. Я вообще её первой приметил, и всю историю я написал и придумал.

РЕЖИССЁР. Ну, конечно. А без меня ничего бы и не получилось. Кто всё срежиссировал!

ДРАМАТУРГ. Ты там сколько раз был женат?

РЕЖИССЁР. А причём тут...

ДРАМАТУРГ. А то, что хватит тебе. Пораженился - дай и другим!

РЕЖИССЁР. Она тебя не любит.

ДРАМАТУРГ. Любит!

РЕЖИССЁР. Таня, скажи, что ты его не любишь! Ты меня любишь!

КАТЯ. Что тут происходит!? Вы что, вы как дети!

ДРАМАТУРГ. А мы и есть дети. Мы, может, влюблены!

РЕЖИССЁР. И сейчас будем драться!

МАМА КАТИ. Послушайте! Хватит!

КАТЯ. Мама, я работаю, а у тебя тут сплошные романы, о которых я и не знаю!

МАМА КАТИ. Да нет у меня никаких романов!

Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович начинают драться.

РЕЖИССЁР. Ты чего дерёшься!? Ты не умеешь драться!

ДРАМАТУРГ. Умею. Вот тебе.

РЕЖИССЁР. Тише, мне же больно. По сердцу не бей

ДРАМАТУРГ. А куда тебе бить?

РЕЖИССЁР. По голове тоже не бей. И по зубам - мосты сломаешь.

ДРАМАТУРГ. Верно. Но нам же надо драться!

Раздаётся звонок в дверь. Катя идёт открывать.

РЕЖИССЁР. Давай руками вот так схватимся, лбами друг о друга обопрёмся, как будто боремся, и слова всякие плохие будем произносить.

ДРАМАТУРГ. Ага.

Оба берут друг друга за руки, как два быка прижимаются лбами и начинают пыхтеть и произносить ругательства.

РЕЖИССЁР. Писака!
ДРАМАТУРГ. Режиссёришка!
РЕЖИССЁР. Неудачник!
ДРАМАТУРГ. Лузер!
РЕЖИССЁР. Графоман!
ДРАМАТУРГ. Многоженец!
РЕЖИССЁР. Бобыль!
ДРАМАТУРГ. Сатрап старый!
РЕЖИССЁР. Я не старый!
ДРАМАТУРГ. Всё равно сатрап.

Входит Лёша с Катей.

ЛЁША. Что тут!?
КАТЯ. Как видишь, пришли и дерутся.
РЕЖИССЁР. Авантюрист!
ДРАМАТУРГ. От такого и слышу!
РЕЖИССЁР. Аферист!
ДРАМАТУРГ. Сам аферист!
РЕЖИССЁР. Ничего придумать не можешь! Исписался!
ДРАМАТУРГ. Это ты ни одной премьеры поставить не можешь!
РЕЖИССЁР. Да мой Борис лучше, чем ты, придумывает!
КАТЯ. Разними же их. Поубиваются.
ЛЁША. Дмитрий Вячеславович, что происходит!
РЕЖИССЁР. Отстань, Лёша! Иди отсюда!
МАМА КАТИ. Да разнимите же их!

Лёша силком растаскивает двоих борющихся. Дмитрий Вячеславович и Олег Владимирович пытаются отдышаться.

ЛЁША. И что тут такое?
КАТЯ. Они оба пришли к маме признаваться в любви.
ЛЁША. И что твоя мама?
КАТЯ. А что мама? Она пока не знает, кому отдать предпочтение.
ЛЁША. Это правда?
МАМА КАТИ. Это не правда.
ЛЁША. А что же!?
МАМА КАТИ. Это абсурд, Лёша!
ЛЁША. Но вот они-то настоящие. Вот и кольцо, и цветы. Любовь-то есть?
МАМА КАТИ. Любовь всегда, Лёша, есть!
ЛЁША. Ну и что?
МАМА КАТИ. Ничего.
КАТЯ. Мама, два мужика к тебе пришли, а ты... Что там твоё сердце тебе подсказывает, а?
МАМА КАТИ. Отстань, Катька!
КАТЯ. Говорила же сама, что...
МАМА КАТИ. Катя, кого ты из меня делаешь...
ЛЁША. Татьяна Николаевна, правда...
МАМА КАТИ. Да что же вам всем от меня надо! Почему вдруг я должна за кого-то выходить?! Я жила много лет одна с внуком и дочкой. А тут вдруг являются двое, и подавай

им руку и сердце. Они же даже не знают меня. Они же...

ДРАМАТУРГ. Я знаю!

МАМА КАТИ. Что вы знаете?

ДРАМАТУРГ. Я всё про вас, Татьяна Николаевна, знаю. Как Катя устроилась к нам, она много рассказывала о вас, и каждый раз я думал о том, что я очень бы хотел с вами познакомиться. Она рассказывала о вашей работе, о том, как вы заботитесь о ней. Она рассказывала о вашей жизни, и я в вас заочно влюбился. Но это же сложно, вот в нашем возрасте, попроситься к вам в гости. Сложно признаться. Да и кому я уже нужен!

РЕЖИССЁР. Нужен! Нужен. Он очень хороший.

МАМА КАТИ. Хороший...

РЕЖИССЁР. Он умеет готовить.

ДРАМАТУРГ. Яичницу и сосиски.

РЕЖИССЁР. Вот!

ДРАМАТУРГ. И макароны.

РЕЖИССЁР. И макароны!

КАТЯ. Mam, чего думаешь, бери! Он хороший, чуткий. Правда.

РЕЖИССЁР. Точно! Как друг его говорю.

МАМА КАТИ. Не знаю. Быстро как-то.

РЕЖИССЁР. А что тебе терять?

МАМА КАТИ. Да особо нечего.

РЕЖИССЁР. Олег! Подключайся. Чего такой растерянный? Подойди к ней.

Олег Владимирович нерешительно подходит к Татьяне Николаевне и берёт её руку.

ЛЁША. Вовремя успел.

ДРАМАТУРГ. Всё что я сказал - правда. А за наш маскарад простите. В реальной жизни всё так сложно! Мы больше молчим, думаем и проживаем свои годы, не говоря главного. А в спектакле, в театре, в фарсе - всё просто. Ведь это фарс, это театр. Здесь можно сделать так, чтобы люди, наконец, полюбили, чтобы люди сказали главное, чтобы люди не боялись быть счастливыми, чтобы люди не отвергали своё счастье. Вот и я решился вот здесь, в этом лирическом фарсе.

МАМА КАТИ. Не знаю. Так всё неожиданно. Я бы рада, но столько мыслей.

КАТЯ. Мама, ну какие там мысли! Скажи просто то, что чувствуешь. Сердце твоё что говорит?

МАМА КАТИ. Что мне хорошо. Очень хорошо.

РЕЖИССЁР. А вот я остался не у дел. Я сейчас очень расстроюсь. Вернусь в свою большую квартиру и буду бродить из комнаты в комнату в одиночестве. Актрисы мне надоели.

ЛЁША. Надоели?

РЕЖИССЁР. Дуры они, Лёша!

ЛЁША. Найдите себе кого-то ещё, кроме актрис.

РЕЖИССЁР. Кого?

ЛЁША. Помрежа, гримёров, администраторш, а! У нас же пришла новая художница. О ней не думали?

РЕЖИССЁР. Всё уже поздно. Не в том я возрасте, Лёша. Пора мне уже на покой.

ДРАМАТУРГ. Да хватит тебе трагедию ломать! Найду я тебе. У нас ещё девчонок хватает.

РЕЖИССЁР. А! Купились! Купились! Нет! Мне женская натура нужна, не могу без неё. С артистками покончено, начну осваивать помрежей и художниц - может, там счастье найду! Но спектакль пора заканчивать, оставим художниц на следующий раз.

На авансцену выходит Борис.

БОРЯ. На этом позвольте закончить эту историю с очень хорошим концом.

Ему кричит Дмитрий Вячеславович.

РЕЖИССЁР. Стой, Борис! Рано ещё!

ДРАМАТУРГ. Рано! А что ещё?

РЕЖИССЁР. Но надо же что-то умное сказать в конце.

ДРАМАТУРГ. А что умное?

РЕЖИССЁР. Ты писатель - ты и думай.

ДРАМАТУРГ. Может, пусть молодые скажут.

РЕЖИССЁР. А ты думаешь, что они умное скажут?

ДРАМАТУРГ. А мы посмотрим.

МАМА КАТИ. Скажут. Они скажут!

ДРАМАТУРГ. Тогда пусть выходят.

Борис отходит в сторону. А на сцену выходят парами Женя с Лидой, Ваня с Наташей и к ним присоединяются Катя с Лёшей. Поодаль в стороне стоят Дмитрий Вячеславович, Олег Владимирович и Татьяна Николаевна.

КАТЯ. Вообще, я не знаю что говорить.

ЛЁША. Скажи то, что думаешь.

КАТЯ. Что думаю?

ЛЁША. Да, скажи.

КАТЯ. Я думаю, что не надо бояться.

ЛЁША. Бояться чего?

КАТЯ. Жить, любить, ошибаться.

ЛЁША. Правильно.

КАТЯ. Не надо бояться быть самим собой. А ты? Что скажешь ты?

ЛЁША. Я думаю, что надо просто любить и не сомневаться. Мы слишком много времени тратим на сомнения, на какие-то пустые переживания и мысли.

КАТЯ. А как без них?

ЛЁША. Наверное, без них нельзя. Но надо стараться просто жить, просто любить, просто доверять друг другу.

ВАНЯ. Лёша, кончай лирику. Главное - это радоваться.

ЛЁША. Чему радоваться?

ВАНЯ. Всему: себе, жизни, своей любви. Любовь - это радость.

НАТАША. А если это и страдания?

ВАНЯ. Сначала страдания, а потом и радость. Ведь многое понимаешь, когда что-то переживаешь, что-то преодолеваешь, видишь, страдаешь. А потом, когда страдания заканчиваются, ты понимаешь, что есть настоящее в нашей жизни.

НАТАША. Любовь - это танец.

ВАНЯ. Танец!?

НАТАША. Да, именно. Который танцуют двое. Один оступился - другой должен поддержать. Иначе упадут оба. Любовь - это танец. Танец, где главное не только своё, но и общее.

ВАНЯ. Это слишком образно.

НАТАША. Думаешь?

ВАНЯ. Я думаю, что просто надо ценить то, что имеешь, уважать, поддерживать, жалеть.

ЛЁША. И понимать важно.

ЖЕНЯ. А я думаю о случайности.

КАТЯ. А может, и о закономерности.

ЖЕНЯ. Мы это никогда не узнаем.

ЛЁША. Точно.

ЖЕНЯ. Правда. Как так получается, что разные люди соединяются и живут долго-долго и, бывает, очень счастливо.

НАТАША. Сколько историй, разных случайностей. И что бы было, если бы их не было.

ВАНЯ. Люди бы жили скучной жизнью.

ЖЕНЯ. Очень скучной жизнью. А ещё страшно терять.

ЛИДА. Что терять?

ЖЕНЯ. Терять тех, кого полюбил.

ЛИДА. Ты о грустном.

ЖЕНЯ. Нет. Вот ты полюбил человека и, может, даже это не понимаешь, а понимаешь только тогда, что полюбил, когда ощущаешь, что больше никогда не встретишь его.

ЛИДА. Любовь - это жизнь. Без неё ничего не будет. Любовь - это поэзия, это стихи. Любовь - это вера, доверие. Как жалко, что столько людей живут без любви, отталкивают счастье, боятся его. Боятся просто потому, что любое новое, даже пусть и хорошее, - это лишние переживания, страхи. Как часто люди готовы оставаться в своём страшном болоте только из-за того, что им страшно поверить, страшно довериться, страшно что-то новое, а мерзкое болото одиночества не отпускает и кажется таким спокойным.

ЖЕНЯ. Это так.

МАМА КАТИ. Ребята, ну у вас всё очень грустно. Любовь - это просто счастье.

РЕЖИССЁР. И правда, давайте заканчивать. Идите по домам. У вас и там дел полно.

ЛЁША. Я стихотворение прочитаю. Можно?

РЕЖИССЁР. Читай, только быстро.

Лёша читает стихотворение. Ребята постепенно уходят с авансцены.

ЛЁША.

Мы живём в этом мире летящем,
День за днём проживая года.
Нам неведомы цели наши
И не ясен смысл бытия.

Мы скитальцы по жизни нашей
Всё бежим, свои дни торопя,
Не заметили ярких красок
И как бьются родные сердца.

Мы любовь свою пропускаем
В чередѣ уходящих лет.
Часто думаем — всё ещё будет
И считаем, что долог наш век.

Но когда-то мы замираем
На неведомых нам берегах,
Ничего уже не желая,
Пребывая в ушедших мечтах...

На авансцену выходят Олег Владимирович и Дмитрий Вячеславович.

ДРАМАТУРГ. Конец?

РЕЖИССЁР. Пора уже.

ДРАМАТУРГ. Скажи, а зачем ты изменил название спектакля? Я всё время хотел тебя спросить? Мне кажется, что «Близость» звучит вульгарно. А моё название «В этом мире летящем...» лучше.

РЕЖИССЁР. Это ты, Олежек, вульгарный, всё о мелком да постыдном думаешь.

ДРАМАТУРГ. Да я не думаю. Может, тогда «Нежность» назвать.

РЕЖИССЁР. Нет, не надо. Это слишком лирично. А вот «Близость» - люди подумают одно, а мы-то подразумеваем другое. А это и есть театр.

ДРАМАТУРГ. Когда драматург пишет одно, режиссёр ставит другое, а зритель видит третье. Так что ты вкладываешь в это слово «Близость»?

РЕЖИССЁР. Близость? Это же главное. Ну посмотри вокруг, как все люди вокруг далеки друг от друга. Посмотри на всех них. Вот он мог бы любить и быть счастливым. Вот она могла бы любить или её могли любить. Но этого нет. И всё потому, что люди не близки друг другу.

ДРАМАТУРГ. Всё равно, моё название лучше. Зачем ты переименовал?

РЕЖИССЁР. Это моя воля режиссёра. А потом, это броское название - «Близость». Послушай, я хочу, чтобы люди были счастливы, чтобы была и близость, и нежность, и любовь. Ты же согласен?

ДРАМАТУРГ. Согласен.

РЕЖИССЁР. Ну вот, пусть будет близость во всём - в мечтах, в любви, в душах, в радости, в счастье, в помощи друг другу. Люди, не усложняйте жизнь, будьте просто близки друг другу! Будьте счастливы!

В тексте использованы:

А.С. Пушкин «Евгений Онегин»

Евгений Евтушенко «Со мною вот что происходит»

Вероника Тушнова «А знаешь, всё ещё будет!»

Декабрь 2024 г. - Апрель 2026 г.

Москва